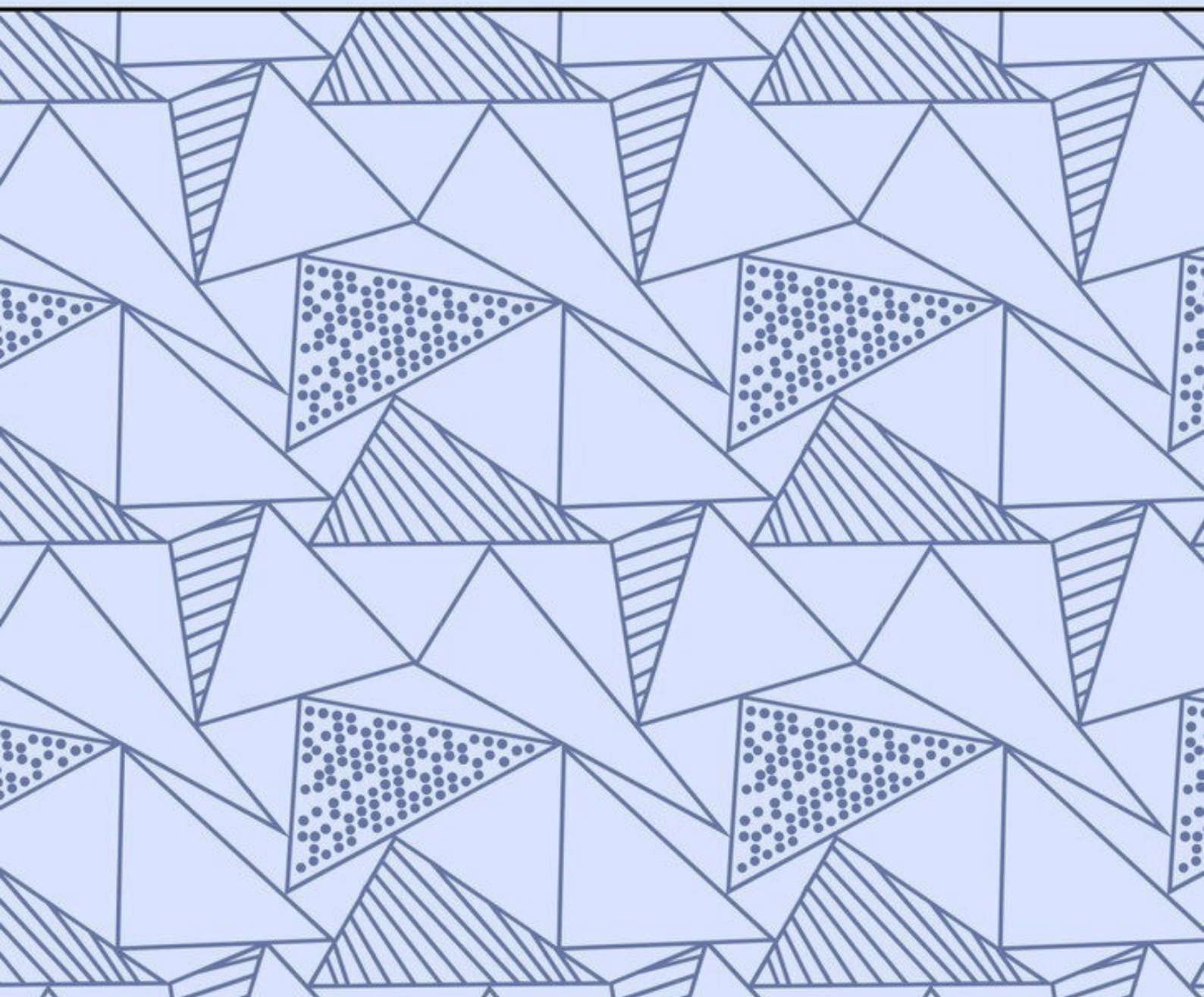

18+ Елена Васильевна Филатова

Неприятностей не ждали?

Елена Филатова

Неприятностей не ждали?

«Издательские решения»

Филатова Е. В.

Неприятностей не ждали? / Е. В. Филатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671930-9

Алёна: «Моя жизнь изменилась после того, как я увидела, как в джип влетел парень на велосипеде. Он был без сознания, а водитель со злости пинал его. Я в шоке от прохожих, что просто проходили мимо». Олег: «Я не мог поверить, что человек может просто так мне помочь, оказалось зря». Денис: «Моя жизнь с бешеной скоростью летит сквозь пальцы, приближая конец. Я, кажется, смирился с этим. Но, однажды в неё вторгается Алёнка — добрая, милая, прекрасная, ставшая всем для меня. А я оказался ей не нужен».

ISBN 978-5-00-671930-9

© Филатова Е. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Олег	6
Глава 1. Алёна	7
Глава 2. Алёна	9
Глава 3. Олег	14
Глава 4. Алёна	16
Глава 5. Олег	18
Глава 6. Алёна	20
Глава 7. Алёна	21
Глава 8. Алёна	23
Глава 9. Алёна	24
Глава 10. Алёна	26
Глава 11. Олег	28
Глава 12. Алёна	29
Глава 13. Алёна	32
Глава 14. Олег	35
Глава 15. Алёна	37
Глава 16. Олег	40
Глава 17. Алёна	41
Глава 18. Олег	44
Глава 19. Арина	46
Глава 20. Арина	49
Глава 21. Алёна	52
Глава 22. Алёна	53
Глава 23. Алёна	55
Глава 24. Олег	57
Глава 25. Алёна	58
Глава 26. Алёна	61
Глава 27. Алёна	63
Глава 28. Алёна	66
Глава 29. Алёна	70
Глава 30. Алёна	75
Глава 31. Алёна	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Неприятностей не ждали?

Елена Васильевна Филатова

© Елена Васильевна Филатова, 2025

ISBN 978-5-0067-1930-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Олег

Надо было так вляпаться, блин. Попросил помощи у папочки. Куда уж там. Отказал. Сам, как всегда все должен решать я сам...

Как решить проблему даже мыслей нет никаких. Не замечаю, как сильно разогнался на велике. Прохожие стараются отскочить подальше.

Неожиданно передо мною вылетает машина и я на всём ходу влетаю в дверь дорогой тачки. Только этого мне не хватало до полного счастья.

Меня подбрасывает от удара, перелетаю через машину и падаю на асфальт, зажмуриваюсь.

М, как же больно-то, аж дышать тяжело.

– Сука! – слышу разъярённый вопль чей-то, наверное, водитель, но глаза не хочу открывать, да и лицо больно.

– Да, ты совсем охренел! Ты мне машину поцарапал! – орёт несчастный.

Ощущаю сильный удар в живот, потом ещё один и ещё. К горлу подступает тошнота и всё кружиться в голове словно на карусели. Через пару ударов похоже отключаюсь.

Глава 1. Алёна

Завтра мой день рождения. Ожидаю большого праздника как-никак двадцать. Волнуюсь немного, хотя пригласила одних девчонок. От парней вечно не жди ничего хорошего. До сих пор при упоминании имени Кирилл внутри всё переворачивается, хотя прошло уже два года как мы расстались. Он уехал учиться в другой город, ну а я поступила в техникум и теперь учусь на вечернем и работаю на местном заводе распределителем работ. День пролетает незаметно. А сейчас лето и каникулы. Обожаю свой день рождения, потому, что он летом в июле. Самая жара. Родители сняли беседку на берегу озера, надеюсь завтра всё пройдет хорошо.

Нужно докупить праздничной атрибутики, поэтому после работы направляюсь по магазинам.

Продукты мама вчера закупила. Неугомонный мой ангел, обожаю её. Уже часть готовить начала, наверное.

Выхожу из проходной жар нестерпимый так и хочется поскорее на пляж и нырнуть в прохладную воду. Но планы совсем другие.

Быстренько добираюсь до центра на маршрутке. Благо у нас все магазины практически в одном месте, и я не так далеко живу – через остановку.

Захожу в один из магазинов. Выбор праздничной атрибутики большой. Стараюсь взять всё самое необходимое, но получается всё-таки увесистый пакетик. В последний момент вспоминаю про бумажные полотенца и влажные салфетки.

В общем запаслась всем необходимым по полной и пошла на выход.

Решаюсь идти пешком, не хочется ехать в душной маршрутке.

Жара и духота, это лето выдалось на редкость жарким, хорошо ещё пакет не тяжёлый.

Прохожих мало, наверное, все на озере сейчас нежатся. Представляю, как будет выглядеть завтра украшенная беседка.

Неожиданно слышу скрип тормозов, а потом удар. В метрах пятидесяти от меня резко останавливается чёрный тонированный джип, собирался повернуть, наверное, но встречный поток машин не дает.

Но вдруг через джип перелетает парень и приземляется рядом с машиной на проспект. Как он ударился, наверное, да еще и головой приземлился. Парень не шевелиться. Надеюсь не переломался, спешу как могу, может помощь нужна? Поражает, что редкие прохожие даже не останавливаются и не хотят помочь ему.

Неожиданно из джипа выскакивает водитель, что-то кричит и оббегает машину. Затем возвращается, опять кричит и подходит к парню. Может хоть поможет ему, бедняге и так досталось сильно, ведь он так и поднялся.

От того, что происходит дальше у меня душа уходит в пятки. Водитель стал пинать парня по животу.

Мне становится страшно. Водитель неадекватен? Или то, что он на дорогой машине делает его «особенным».

Блин, почему, молодая пара, проходящая мимо не останавливает его? А, что смогу я он же больше и толще меня в два раза.

Наконец-то он прерывается, устал, наверное. Блин расстояние между нами значительно уменьшается, а подходить страшно, вдруг двинет мне.

Он обходит машину, а через мгновение он возвращается с покорёженным велосипедом. Получается парень на велике въехал ему в джип. Бывает конечно, но похоже он попал на деньги, машина дорогая. Водитель неожиданно швыряет велосипед на парня. От страха за него у меня замирает душа. Слава Богу велосипед не задел его, а приземлился рядом.

Водитель садиться в машину и срывается с места нарушая все правила и не пропуская машины, он точно, наверное, был под чем-то. Подбегаю к парню, он не шевелится и лежит с закрытыми глазами на боку. Замечаю кровь на асфальте из-под его лица. Похоже он без сознания, потому, что на мое приближение он никак не отреагировал.

Глава 2. Алёна

Опускаюсь на корточки перед ним. Асфальт, наверное, горячий и ему неприятно на нём лежать.

– Эй, ты как? – легонько касаюсь его плеча.

– М – стонет в ответ.

Блин надо, наверное, скорую вызывать.

– Сейчас подожди, вызову скорую – говорю ему и достаю телефон.

Судорожно вспоминаю как набрать на мобильном скорую. Два ноля три или ноль тридцать. Блин не так не так не получается, да как же?

– М – парень тихо простонал и стал поворачиваться на спину. Когда повернул голову я ужаснулась.

Висок, скула, щека были хорошо ободраны, и вся половина его лица была в крови.

– Потерпи чуть-чуть сейчас дозвонюсь – говорю ему и опять набираю скорую.

– Занято блин.

– М – парень открывает глаза и сильно морщиться. Болит, наверное, всё.

Какие у него невероятно тёмные глаза, карие, красивые.

Надо хоть кровь ему остановить. Вспоминаю про бумажные полотенца.

– Потерпи, сейчас промокну – достаю полотенца.

Распаковываю рулон и отматываю несколько штук, отрываю. Прикладываю к его лицу, они быстро пропитываются, блин. Парень смотрит на меня не отрываясь.

– Надо кровь остановить, висок пробил хорошо – поясняю ему – голова не кружиться? – надеюсь у него не сотрясение.

– Немного – тихо ответил он.

Плохо, похоже сотрясение. Ему под голову что-нибудь подложить.

– Сейчас ещё раз попробую дозвониться – говорю ему и набираю скорую.

– Не надо- он протягивает руку к моему телефону, а второй берет бумажные полотенца из моих рук.

Да он совсем с ума сошёл?

– Послушай ты сильно ударился, висок пробил, сотряс у тебя, ещё и этот придурок водитель избил тебя. Тебе нужно в больницу.

– Не надо, сейчас поднимусь, отлежусь чуть-чуть.

Вот упрямый.

– Надо кровь остановить, и обработать всё.

– Нормально всё не переживай – приподнялся на локте и попытался сесть, сильно морщась и прижимая руку к животу.

– Давай хоть кровь сотру с лица – достаю влажную салфетку.

Он недоверчиво смотрит на меня и убирает полотенца от лица. Его глаза расширяются от удивления, наверное, не ожидал, что столько крови будет, а она между прочим ещё не остановилась.

– Потерпи немного – приближаюсь к нему и пытаюсь протереть уцелевшую кожу на лице от крови и обработать края ранок.

Кое-где попала грязь и нужно бы промыть.

Меняю салфетку и промокаю дальше.

– Кое-где грязь попала, нужно будет промыть потом – говорю ему и замечаю, что он закрыл глаза.

– Тебе плохо?

– Нормально – ответил сухо.

- Ну вроде бы всё, но кровь не останавливается.
- Это нормально у меня плохая свёртываемость – сообщает мне и открывает глаза.
- Как голова? Кружиться?
- Да вроде бы перестала – выдохнул он и с грустью посмотрел на велосипед.

Похоже ему очень жаль его.

- Ты далеко живёшь?
- Не очень через остановку.
- Я тоже, если ты не хочешь в больницу, давай отвезу тебя домой на такси?

Он посмотрел на меня с удивлением.

- С велосипедом не залезем – говорит он.

Похоже велосипед очень дорог ему, даже в таком виде.

- Можно попробовать договориться с водителем, может возьмёт.
- Думаешь? – не верит.
- Давай попробуем?
- Ладно – соглашается – давай.
- Адрес?

Он говорит мне свой адрес, и я вызываю такси.

Он живёт не так далеко от меня. Странно как я раньше его не замечала, довольно симпатичный.

- Машина будет через пять минут – говорю ему.
- Хорошо, сможешь встать?

Видимо не совсем уверен в своих силах.

- Да конечно – протягиваю ему руки.

Он опирается на них и медленно поднимается. Его повело в сторону.

- Держись – подлезла ему под руку и подхватила под спину.
- Спасибо – сказал, отдыхаясь и оперся на моё плечо.

Ему было тяжело, он был очень бледный.

- Да не за что. Как ты себя чувствуешь, может всё же в больницу?
- Нет, нормально всё, не переживай.
- Ну, ладно – пытаюсь держать его, он сильнее опирается на меня, похоже держится

из последних сил.

Слава богу подъезжает такси.

- Наша машина, идём – говорю ему и тяну вперед.

Он идёт хромая. Ещё и ногой ударился.

Мы доходим до машины, и я открываю дверь.

- Узнай про велосипед, пожалуйста – просит парень.
- Хорошо, только садись – помогаю ему сесть на заднее сидение.

Обхожу машину и подхожу к водителю. Уговариваю его положить велосипед в багажник долго. Но добавка к сумме заказа делает его сговорчивее, и он укладывает велосипед в багажник. Сажусь в машину на заднее сиденье. Парень сидит, закрыв глаза. Пусть отдохнёт.

Быстро доезжаем до его дома. Я рассчитываю на что получаю недовольный взгляд парня и стараюсь побыстрее вылезти из машины. Водитель выгружает велосипед на тротуар.

Парень медленно выходит из машины, придерживаясь за дверь.

Подхожу к нему.

- Помочь? – спрашиваю, вдруг я для него слишком навязчива.

Но все мои мысли вылетают из головы, когда его заносит при попытке закрыть дверь.

Подхожу к нему и подхватываю под спину.

- Идём? Какой подъезд?
- Второй, спасибо – сказал, засмутившись и облокотился на моё плечо.

Мы медленно зашагали к подъезду. Он тоскливо оглянулся на велосипед.

– Я занесу не переживай – обещаю ему.

– Хорошо – сказал тихо и достал ключи.

От открыл подъезд.

– Занеси пожалуйста, я потом заберу его.

Похоже велосипед ему очень дорог.

– Хорошо жди – отпускаю его и иду за велосипедом.

Заношу его в подъезд. Парень терпеливо ждёт, опершись о перила.

– Спасибо – сказал, когда я прислонила велосипед к стене подъезда.

– Ты так переживаешь за велик? – меня уже разбирало любопытство.

– Это подарок деда, он всё что осталось... – он стал очень грустным. Я поняла, что ему тяжело говорить.

– Прости, не говори ничего. Я знаю это не просто, идём – тяну его за руку.

– Идём – сказал тихо и начал подниматься.

– На каком этаже ты живёшь?

– На втором.

– А я на четвертом.

– Ты здесь? – он недоумевал.

– Нет в соседнем дворе в пятом доме.

– А, странно, я тебя раньше не видел.

– Я тебя тоже, хоть и живу здесь всю жизнь.

Мы поднялись до квартиры, и он начал открывать дверь. Интересно он живет с родителями?

– Проходи не стесняйся – говорит он и распахивает дверь.

– А твои родители не будут против?

Что-то как-то неудобно заходить к незнакомому парню, хоть он и внушает доверие.

– Нет, я живу один – говорит грустно и заходит в квартиру.

Один в его возрасте, он чуть старше меня.

Надо перестать сыпать вопросами и помочь ему.

– Где у тебя аптечка, тебе нужно обработать все, а лучше промыть.

– Идём в ванну, там промоешь, а потом я аптечку найду.

– Хорошо.

Мы заходим в ванну. Он присаживается на край ванны и чуть не валиться назад. Ловлю его за плечи. Всё-таки голова кружится, наверное.

– Так тебе надо держаться за что-то. Обопрись о раковину.

Он держится за край раковины.

– Блин я футболку тебе намочу душем.

– Помоги снять – говорит и тянет за край.

– Давай – помогаю ему снять футболку.

На животе уже стали появляться синяки, и он был припухший.

Беру душ, делаю воду попрохладней и начинаю поливать его голову и лицо. Он закрывает глаза. Лишь бы не свалился. Я промыла раны, вроде бы всё чисто, теперь бы обработать. Выключаю душ и прикладываю полотенце к его лицу. Он открывает глаза.

– Как тебя зовут? – вдруг спрашивает охрипшим голосом.

– Алёна, а тебя?

– Олег – он так тепло улыбнулся, что в груди всё сжалось от чего-то.

Надо его побыстрее уложить, а то грохнется ещё где-нибудь.

– Пойдём, тебе нужно прилечь и расскажешь где у тебя аптечка.

Он кивнул в ответ и тихонько поднялся. Я подхватила его под руку, на всякий случай.

– Идём- говорит и мы идём в зал.

Он присаживается на диван и облокачивается на спинку.

– Аптечка в стенке на второй полке – он показывает на шкаф со стеклом.

Я нахожу аптечку и присаживаюсь рядом с ним.

– Надо пролить всё перекисью – предупреждаю его.

– Хорошо – улыбнулся как-то скованно.

Я прикладываю полотенце к его скуле и проливаю раны обильно перекисью, он прикрыл глаза.

Самые большие заклеиваю пластырем это на виске и скуле.

– Всё готово – говорю ему.

– Спасибо.

– Тебе лучше прилечь. Может обезболивающего? – смотрю на его синяки, которые украшали весь живот. – Он тебе точно ничего не повредил?

Удивленно смотрит на меня.

– Я просто испугалась за тебя.

– Наверное нет, но таблетку давай.

Подаю ему таблетку.

– сейчас воды принесу, тебе лучше лечь.

– Ага – он сползает по спинке и растягивается на диване.

Я иду на кухню. Да кухня чистая, но видно, что холостяцкая и мужская. Нахожу кружку в ящике над мойкой и набираю воды. Надо же такая чистая кухня, что не у каждой женщины, а тут парень. Может у него девушка есть? Блин, от этих мыслей как-то не по себе.

Захожу в зал и подаю ему кружку с водой.

– Спасибо – отдает её обратно и ложиться.

– Тебе надо отдыхать и мне пора уже, а то мам потеряла, наверное.

Он грустно на меня посмотрел.

– Просто у меня завтра день рождения и надо помочь ей с подготовкой.

– Поздравляю – сказал скромно.

– Я бы тебя пригласила, но тебе нужно отлежаться.

Он кивнул.

Не хочу так уходить.

– В общем если тебе нужны будут свидетельские показания обращайся я всё расскажу.

Он был не прав.

– Алён хорошо, что так всё закончилось, а могло быть и хуже. Я ещё легко отделался.

– Легко?

– Да от мог потребовать денег, которых у меня нет.

Я так и думала.

– Я тебе ещё за такси должен.

– Да брось ты, я просто хотела помочь.

– Алён я серьезно. Можешь дать свой номер я переведу, когда смогу, но обязательно переведу, ты не думай.

– Олег не надо ничего.

– Алён! – он начал сердиться.

– Ладно.

Называю ему свой номер, и он делает дозвон, чтобы я знала, что это он.

– Я пришло, Алён.

– Хорошо, если ты настаиваешь.

Он улыбнулся в ответ.

– Ладно я пошла.

Он начал подниматься.

– Лежи давай я захлопну дверь.

– Хорошо – он тяжело опустился на диван.

– Выздоровливай.

– Спасибо.

– Пока – отвечаю и выхожу из комнаты.

– Увидимся – слышу тихий его голос.

Надеюсь. Не хочу, чтобы так все закончилось, ведь меня почему-то тянет к нему и очень сильно. Хочется узнать его.

Выхожу и тихонько прикрываю за собою дверь. Надеюсь я вернусь сюда когда-нибудь.

Глава 3. Олег

Не хочу, чтобы Алёна уходила, но у неё дела. Да и кто я такой для неё, чтобы она со мною оставалась, она и так многое для меня сделала. У неё наверняка парень есть. Она красивая. Когда открыл глаза и увидел её, не поверил сначала, думал, показалось. Но нет, она так переживала, да ещё и кровь останавливать кинулась. Не знала, что бесполезно и у меня это наследственное.

Но, когда она прикоснулась к зудящей коже на лице, почему-то стало приятно от её попыток помочь мне. Я вообще не сталкивался с тем, чтобы люди были настолько отзывчивы к чужой проблеме. На такси меня отвезла, да ещё и раны промыла. Ощущения в душе были просто невероятными. Она рядом, чуть отклонись головой и упруешься в её грудь, такие мыслишки проскакивали, м. Жаль перед глазами всё плыло, хотя не знаю, сотряс это или её близость так действовала на меня? Её прикосновения были практически невесомы и нежны, но рождали волну мурашек по спине. Какая же она всё-таки красивая.

Жаль, меня знатно отделал – этот водила, а то придумал бы как её поздравить завтра. Ближайшие пару дней точно не встану. Надеюсь, Митька справится пока без меня и найдёт часть денег, что мы должны отдать на неделе.

Отец даже не стал вникать в мою проблему и указал на дверь. А чего я хотел, ведь он только на бумаге отец, а по фату?

Мы жили с мамой и бабушкой. Дед всегда нам помогал и заботился. Помогал маме после развода. Отец фактически не навещал меня. Изредка открытки на день рождения с суммой денег, которые мне нафиг не уперлись. Когда был маленьким хотел быстрее вырасти, выучиться и зарабатывать много денег, чтобы доказать отцу, что я хоть что-то значу в этой жизни или в его жизни? Дурак был. Ему как было пофиг на меня, так и есть.

Деда не стало, когда мне было пятнадцать, мамы кода исполнилось двадцать. Больно и очень не хватает их. Их заботы и тепла, что ли. Мама как же я скучаю без неё.

Алёна мне чем-то напомнила маму сегодня. Ну, вот зачем она мне сегодня встретилась, а? Разбередила всю душу. Что-то такое давно забытое, теплое, доверчивое чувство в груди, спрятанное ото всех. Нет, не зачем ему выходить на свет.

Надо забыть её и успокоиться. Я пока ничего не смогу ей дать, даже спокойной жизни, если я не найду деньги на неделе и не отдам. И втягивать её в неприятности я тоже не хочу. Но очень бы хотелось увидеть её ещё раз.

Пытаюсь отбросить все мысли и хоть немного поспать после всего, что произошло. Наверное, начинает действовать таблетка и меня срубает в тяжёлый сон.

Бегу куда-то, убегаю от преследователей с собаками. Неожиданно передо мною возникает огромная стена и не перелезть её и не перепрыгнуть. Митька наверху на стене и что-то кричит мне, но я не понимаю. Оборачиваюсь, а на меня запрыгивает огромная собака. Это конец.

От страха подсакиваю на диване, и тут же живот простреливает болью. Обессилено валяюсь обратно. Сон, дурацкий, такой. Даже думать не хочется, что будет с нами, если не отдадим деньги в срок. Смотрю на часы в телефоне двенадцать ночи.

У Алёнки уже наступил день рождения. Хочу сделать ей приятное. Пишу ей «С днем рождения, самая добрая и отзывчивая Алёна». Отправляю. Жду. Надеюсь, не разбудил.

Ответа нет, наверное, спит. Откладываю телефон, закрываю глаза. Неожиданно оповещает телефон об смс.

«Спасибо, очень приятно. А это кто?»

КТО??? Она даже мой номер не записала. Ну и дурак, же я. Она вышла от меня и тут же забыла о моем существовании, а я тут душу выворачиваю. Не нужен ты ей Олег, не нужен. Как же неприятно то, от этого. Пишу ей правду «Никто». Ведь я для неё никто.

Глава 4. Алёна

Когда вернулась домой, мама одолела с расспросами. Пришлось ей всё рассказать. Мы провозились с ней допоздна, готовя закуски на завтра. Папа взял на себя мясо.

К ночи я уже валилась с ног и не переодеваясь завалилась на кровать. Была уже в объятьях морфея, когда неожиданно звякнул телефон, оповещая об смс.

«С днем рождения, самая добрая и отзывчивая Алёна». И с незнакомого номера. Неужели Кирилл, вспомнил обо мне. Нет, не хочу даже думать об этом.

«Спасибо, очень приятно. А это кто?» решаюсь написать ответ.

Что-то не отвечает, шифруется?

«Никто» приходит ответ. Что-то я ничего не понимаю. Кирилл бы признался. А так получается, я обидела кого-то, раз так ответили.

Сон как рукой сняло.

Решаюсь проверить список контактов. Нет, такого номера нет, блин. Может вызовы посмотреть. Открываю. Да есть сегодня входящий вечером. Вечером. Олег. Блин, вот это я даю, он же взял мой номер, а его так обидела. Кто это? Вот же блин. Надо извиниться. Сохраняю номер Олега.

Приятно, что он меня поздравил. Я думала, спит давно, а он. Как же нехорошо получилось.

Написать ему или лучше позвонить? Позвоню, заодно узнаю, как он.

Набираю номер. Не берет трубку, обиделся сильно, похоже. На последнем гудке слышу его хриплый голос.

– Аллю.

– Привет, Олег.

– Узнала – удивляется.

– Да, прости, что так получилось, я не сразу записала твой номер, и спросонья не поняла, что это ты. Спасибо тебе.

– Да не за что, извини, что разбудил, думал, ты не спишь.

– Я только задремала, мы с мамой недавно закончили все приготовления.

– Понятно.

– Как ты себя чувствуешь? – решила спросить.

– Уже лучше, спасибо, что помогла, а то сам я не знаю, как бы добрался.

– Олег, перестань, мне не сложно было, и я очень переживала за тебя.

– Правда – удивляется он.

– Ну конечно, если бы ты не был против я бы тебя на скорой увезла.

– Нет, не надо – смеётся – всё хорошо, мне уже намного лучше, через пару дней буду как новенький.

– Я рада, что тебе лучше.

– Спасибо, Алён.

– За, что?

– За всё. И с днем рождения. Желание загадала уже?

– Ой, я и забыла совсем.

– Ну, ничего у тебя ещё целый день впереди.

Ага, а мне хочется тебя увидеть больше всего.

– А можно я попрошу чего-то приземлённого? – заявляю совсем обнаглевши.

– Ты вольна в своих желаниях – смеётся он.

– Ну, тогда я хотела бы завтра вечером зайти к тебе, проповедать. Но если ты против я не настаиваю – блин что-то я, наверное, раздухарилась.

– Приходи – как-то странно дрогнул его голос – я буду ждать.

От его слов в груди всё сжалось.

– Хорошо, тогда вечером после озера я приду. Тебе может нужно что-нибудь из продуктов. Ты же наверняка в магазин в ближайшие дни не выйдешь?

– Я подумаю, как поедешь ко мне позвони и там договоримся- мне кажется он волнуется по голосу.

– Хорошо – отвечаю.

– Тогда до встречи.

М, как приятно звучит.

– До встречи, Олег.

Кладу трубку. Меня переполняют такие тёплые чувства к нему. Поздравил, разрешил прийти. Похоже завтра будет самый незабываемый день рождения.

Глава 5. Олег

Она захотела прийти, так хорошо от этого. Всё-таки на меня ей не пофигу и это приятно. Позвонила, извинилась и захотела увидится. Я очень рад этому. Надо придумать ей какой-нибудь подарок завтра.

Не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Утро будит солнечными лучами. Сегодня у меня много дел. Надо немного убраться в квартире и приготовить сюрприз какой-нибудь Алёне. Блин я даже не знаю сколько ей исполнилось. На первый взгляд она совсем молоденькая девятнадцать то хоть есть? Ладно сегодня узнаю.

Поднимаюсь и первым делом бреду в ванну. Ходить больно, ещё и ногой, ударился, большой синяк на лодыжке. Ладно сегодня я должен хорошо выглядеть вечером.

Смотрю на себя в зеркало и мой план разлетается к черту. Рожа поцарапана, половина лица почти стёрта об асфальт. Красавец. Надо повязки поменять и посмотреть, что под ними.

Отклеиваю пластырь. Одна сплошная короста блин. Ей же неприятно будет смотреть на меня. Надеюсь шрамы не останутся.

Обрабатываю всё перекисью и снова заклеиваю пластырем. Видок совсем не айс, но, что поделаешь. Не могу я отпустить её и отступить тоже не могу. Понравилась мне Алёна, добрая и чистая, таких не встретишь больше.

Привожу себя в порядок и направляюсь на кухню, что-то проголодался.

Хорошо, хоть закупились продуктами пару дней назад, как знал. Делаю бутер с колбасой и пью чай, отлично.

Надо придумать подарок Алёне. Направляюсь в комнату, которая раньше была мамина. Я часто сюда захожу. Интерьер не менял, не хочу потерять последнюю частичку, напоминающую о ней. Подхожу к шкафу и открываю его.

Прошло пять лет, а я никак не могу спокойно реагировать на её вещи, которые как мне кажется хранят её тепло. Говорят, время лечит, а мне кажется с годами всё тяжелее и острее чувствуется нехватка родного человека.

Беру её духи, открываю, подношу колпачок к носу. Родной запах режет по сердцу. Кажется, я уже и забыл какой это приятный аромат спокойствия, тепла и заботы.

После смерти мамы я сорвался и бросил техникум. Я долго не мог прийти в себя, выпал из жизни, если бы не Митька. Он единственный с кем я мог разговаривать тогда. Он практически вытащил меня из того состояния, и я благодарен ему за это.

Поэтому сейчас, когда мы с ним влезли в эту фигню я не брошу его и помогу. Мы постараемся вылезти вместе.

Так, что-то я отвлёкся и не решил с подарком. Может что-то из украшений посмотреть? Хотя она может не принять, скажет дорого, хотя там есть и бижутерия. Браслет серебряный с капельками из камешков, смотрится красиво. Подарю его, откажется так откажется. Кладу браслет в тканевый мешочек, выглядит красиво и презентабельно.

Закрываю шкаф и возвращаюсь в зал. Начинаю потихоньку убирать вещи. Быстро двигаться не получается, голова ещё подкруживается.

Часам к трём заканчиваю наконец-то уборку. Пора заняться ужином.

Неожиданно раздаётся звонок в дверь. Странно Алёна или Митька позвонили бы. Иду до двери. Не дойдя пары метров столбенею просто от происходящего. Дверь резко открывается от удара и в квартиру заходят два шкафа. Они очень большие и широкоплечие. Блин, вот это я попал.

– Ты Олег – говорит один.

– Нет – выдает моё чувство самосохранения.

– Мы от Георгия и не ври нам тут, ты ему задолжал – они двинулись на меня.
Похоже Митька слил мой адрес, чёрт.

Глава 6. Алёна

Утро начинается с поздравления родителей. Мама с папой поздравляют меня ещё в постели и дарят билеты на море. У меня как раз начался отпуск на работе. Вылет через два дня. Так неожиданно. И уезжать если честно от Олега не хочется. Но я пока ничего не говорю родителям. Пусть радуются, что угодили.

Собираемся быстро ведь на одиннадцать часов у нас заказана беседка.

Девчонки звонят и поздравляют. Настроение просто супер.

Выезжаем пораньше, надо всё приготовить. Мама нервничает и переживает. Стараюсь успокоить её.

Приезжаем. Любимое озеро, как же здесь красиво. Почему-то хочется, чтобы здесь был Олег. Мне кажется он понравился бы маме.

Украшаем беседку и накрываем на стол. Пока никого нет фотографируемся все вместе. Я очень люблю своих родителей. Папа настоящий глава семьи, он много работает, но и уделяет время семье. Мама домохозяйка и всегда была для меня лучшей подругой. Для папы я всегда, наверное, останусь маленькой девочкой, о которой нужно заботиться, хотя я и не против. Интересно как он отнесётся к Олегу если их познакомить? Ладно всему свое время.

Подъезжают девчонки. С шариками, хлопушками, улюлюканьем, как всегда. Мы шумная компания и скромностью никогда не отличались.

Праздник начался и продолжался. Мне казалось я давно столько не смеялась, аж скулы заболели. Всё было просто прекрасно, по-моему, у меня ещё не было такого замечательного и счастливого дня рождения. Часа через три родители поехали домой, а мы с девчонками продолжили праздновать.

– А Кирилл тебя поздравил – спросила Настя.

Поймала себя на мысли, что его имя не отозвалось в душе. Зато меня сегодня первым поздравил Олег. Захотелось к нему сильно.

– Нет я и не жду от него ничего.

– М, понятно. Так никого не нашла себе ещё? – не успокаивалась наша главная сваха.

Не хочу рассказывать про Олега.

– Пока нет, вот слетаю на море, найду там себе мужчину.

– Ох, Алёнка – засмеялась Ленка- мечтательница.

Ага. Знали бы вы какой меня романтик ждет вечером.

Чуть позже решаемся искупаться, всё же на озере.

Накупавшись продолжаем праздник.

Через полтора часа уже не могу вытерпеть хочу к Олегу, поэтому намекаю девчонкам, что пора сворачиваться. Осталось много еды, хорошо привезу Олегу, ему нужнее. Всё упаковываю, получается один пакет.

Вызываю такси и развожу девчонок первыми, не хочу, чтобы знали куда я еду.

Как только остаюсь одна набираю телефон Олега. Выключен? Странно. Ну ладно, вдруг сел, всё равно приеду и еда с собою.

Подъезжаю к нужному подъезду и выхожу из такси. Дверь подъезда открыта – это хорошо. Поднимаюсь. Как-то странно выглядит его входная дверь. Толкаю и она открывается. Её что взломали?

– Олег – зову его и захожу.

Я просто офигеваю от вида вокруг. Все вещи разбросаны, словно искали что-то. Переступаю через вещи и иду в зал.

– Олег – зову его снова, но в ответ тишина очень давящая и ужасная.

Очень страшно за него.

Глава 7. Алена

Прохожу в зал, осматриваюсь. Вещи раскиданы из стенки всё выворочено на пол и среди всего хлама на полу свернувшись калачиком лежит Олег. Он не открывает глаз и не реагирует на моё приближение. Его лицо в синяках, из носа кровь уже засохшая на щеке, губа разбита и футболка перепачкана в крови. Его избили.

– Олег – подбегаю к нему и опускаюсь на колени, не знаю, как прикоснуться к нему.

Он не реагирует, поэтому касаюсь его плеча и легонышко сжимаю. Не холодный слава Богу! Живой, но только без сознания.

– Олег – зову его, ещё рез. Не могу сдерживать слёзы так страшно за него. Он ведь от вчерашнего ещё не оправился. Что случилось?

– М – он тихо стонет.

– Олег – шепчу, так как голос сел от кома в горле.

Провожу по его волосам. Ну приди в себя, пожалуйста.

Он силится открыть глаза, ресницы трепещут. Он поворачивается на спину и сильно морщится, прижимая руки к животу.

– Очнись, пожалуйста – касаюсь его щеки – иди сюда – кладу его головой себе на колени, и он открывает глаза.

– Алён – шепчет пересохшими губами.

– Я здесь, как ты? Что случилось?

– Уходи здесь не безопасно – говорит хрипло, выбивая почву из-под моих ног.

– Ты думаешь я оставлю тебя в таком состоянии?

– Должна. Ты не должна пострадать.

– Да что случилось то? Может скорую или полицию вызвать?

Он мотает головой.

– Я не оставлю тебя, даже не думай. Если хочешь переберемся ко мне, но здесь ты не останешься – попыталась сказать уверенно.

Интересно, конечно, как отреагирует папа на всё это.

– Алён, они же могут и туда прийти, вдруг следят за мною. Я не могу так.

Он сильно морщится и держится за живот.

– Как ты вообще- касаюсь его головы.

– Нормально – отвечает сдавлено – жалко только вещи разбросали, разбили.

До меня доходит, что его обокрали ещё к тому же.

– Они что-то забрали?

Он грустно кивнул. Вот же блин!

– Телефон и мамыны побрякушки – сказал подавлено и закрыл глаза.

– Жаль, надеюсь там не было особо ценных вещей?

– Нет, они были ценны другим, для меня – ответил хрипло, но глаз не открыл.

– Ну, ничего потом новые подаришь, не переживай – постаралась подбодрить его хоть как-то.

Он резко открыл глаза, в них стояли слёзы.

– Некому больше дарить их, Алён – боль звучала в каждом его слове.

Похоже кроме деда он потерял и мать. Подаришь ещё, какая же я дура.

– Прости пожалуйста, я...

– Ты не знала – сказал тихо и часто моргнул, но слёзы всё же скатились по его вискам.

– Прости меня – провела пальцами по его лицу, стирая слёзы – давно её нет? – хочу, чтобы хоть немного отвлёкся.

– Пять лет – ответил тихо.

Как же ему больно. Я даже не представляю, что было бы со мною, если бы моей мамы. А эти твари похоже забрали, последнее, что было ему дорого.

– Тебе нужно сообщить в полицию Олег.

– Нет, я должен денег одному человеку, очень большую сумму.

– Это они за долгом пришли? – тихонько охреневаю от происходящего.

Он кивнул.

– Взяли предоплату – грустно улыбнулся и его губа опять за кровоточила.

– Подожди – я потянулась к сумке и достала влажные салфетки.

Легонько промокнула его губу и стала оттирать кровь с его лица. Ну видели же, что у него лицо в коростах, зачем снова бить? Ведь живого места не осталось.

– А договориться не получилось? Большая сумма? – я начинаю серьезно переживать за него.

– Большая. Мы с другом открыли автосервис. Нам привезли дорогую машину на ремонт. Мы отремонтировали всё. Через день машину вернули разбитую в хлам и сказали, что это случилось из-за нашего ремонта. Как бы мы не старались отвертеться не получилось и с нас трясут стоимость машины. Дали срок неделю, но как видишь напомнили раньше – горько усмехнулся.

Как вообще так можно издеваться над людьми? Видят, что молодые и неопытные и можно облапошить?

– Какая сумма? – хочу знать.

– Два миллиона – ответил тихо.

Ох нехило!

– И как ты хотел собрать эту сумму за неделю?

– Продать автосервис и взять кредит. Митька не хотел продавать, искал деньги. Но похоже придётся продавать, осталась пара дней. Поэтому я не могу подвергать тебя опасности, и чтобы твой дом превратили вот в это – он начал подниматься и сильно сморщился.

– Лежи пока – не даю ему подняться, придерживая за плечи.

Он тяжело выдыхает, но опускается мне на колени.

– Голова не кружиться? – решила спросить.

– Перестала, немного легче стало, спасибо, что пришла.

– Я же обещала и еду принесла так-то.

– М, хорошо. Ой с днём рождения – он полез в карман джинсов и достал тканевый пакетик – это тебе – он ободранными пальцами начал раскрывать его.

– Давай помогу – вижу ему не удобно.

– Нет я сам – он открыл пакетик и из него выпал ему на грудь очень красивый браслет.

Очень люблю серебро. Он взял меня за руку и начал надевать браслет. От прикосновения его рук пробежали мурашки по спине. Так приятно, что он приготовил мне подарок. Интересно, когда он успел.

– Извини не новый, это мамин, но я хочу, чтобы ты носила его.

Мамин? Для него он был дорог. Его признание просто вышибает почву из-под моих ног.

А он получается единственный остался от украшений его матери?

– Я не могу его взять, ведь он последнее, что...

Он берет меня за руку и не дает договорить.

Глава 8. Алёна

Олег прижимает мою руку с браслетом к груди и мотает головой.

– Алён я хочу, чтобы ты носила его, у меня он бы лежал мёртвым грузом, а так хоть ты поносишь. Пожалуйста прими его. Мне было бы приятно – говорит он и при этом так пронзительно смотрит на меня, что все мысли об отказе улетучились.

Он подарил мне дорогую для него вещь, для меня это много значит. Я буду беречь браслет его матери. Браслет также дорог мне, как и сам Олег.

Вдруг только осознала, что могла ведь потерять его сегодня. А если бы его серьезно избили или того хуже. Я бы, наверное, с ума сошла бы. Не хочу и не могу его потерять.

– Спасибо, он будет самым дорогим подарком для меня – захотелось признаться – я буду его носить, обещаю.

– Хорошо, спасибо – он смущённо улыбнулся – тебе идёт – он отпустил мою руку, а мне стало не хватать его прикосновений.

– Он очень красивый – говорю ему.

– Я рад, что понравился – ответил Олег и начал подниматься сильно морщась.

Я поддержала его за плечи.

– Тебе ничего не сломали? Как ты себя чувствуешь?

– Да нет, наверное. Всё нормально, Алён. Сейчас поднимусь подожди немного – сказал отдыхаясь.

– Я не тороплю тебя. Я бы вообще бы в больницу тебя отвезла.

– Не надо, бывало и хуже, не переживай – он улыбнулся и у него снова закровоточила губа.

– Блин – я потянулась за салфеткой, и приложила её краешек к его губе.

Он смотрел на меня с изумлением, не отрывая взгляд.

– Спасибо – сказал хрипло.

– Не шевели губами, а то никак не остановиться – говорю ему и меняю салфетку.

– Ты опять забыла, что это надолго – усмехнулся он.

Да я забыла и хочу узнать почему это у него.

– А почему у тебя проблемы со свёртываемостью.

– У мамы было так же и досталось мне по наследству. Есть конечно неудобства, но я уже привык.

– Понятно.

Ему очень не хватает матери. Когда он говорит о ней становится очень грустным.

– Алён можешь дать мне телефон, мне нужно позвонить Митьке, узнать, что с ним и как он.

– Да, конечно – я убрала салфетку и полезла в сумку за телефоном.

Разблокировала и протянула ему телефон.

Он начал набирать номер.

– Надеюсь возьмет – пробормотал и приложил к уху.

– Мить, это Олег ... – начал он, но замолчал с серьезным лицом.

Надеюсь не случилось ничего плохого.

Олег периодически только отвечал «угу», но лицо оставалось серьезным.

– Я понял, всё отбой – он положил трубку, а мне стало не по себе от его серьезного вида.

Глава 9. Алёна

- Что там? – спрашиваю Олега.
Он тяжело выдохнул и протянул телефон обратно.
- У нас забрали автосервис, теперь мы ничего не должны. Из Митьки вытрясли остатки денег, чёрт.
- Он живой? – не знаю уже что предположить.
- Да, не переживай, извини напугал? – смотрит виновато.
- Нет, просто судя по твоему состоянию, он не в лучшем.
- Не знаю, наверное. Главное от нас отстали. Жаль конечно сервис.
- Главное с вами всё в порядке – отвечаю.
- Прости, что тебе пришлось всё это наблюдать – он оглядывает комнату.
- Олег, перестань. Всё нормально. А это можно убрать и вернуть первоначальный вид.
- Ага ты в свой день рождения убираться будешь. Нет.
- Знаешь, а мне не трудно. Но с начала тебя приведём в порядок. Я за аптечкой – поднимаюсь на ноги – вот только найти бы её.
- Алён не надо, подожди – останавливает меня – помоги встать – он тянет руки.
Поддерживаю его он медленно поднимается и тяжело выдыхает.
- Алён, дверь не закрывается и оставаться тут не безопасно. Может в гостиницу поедим.
И вообще у тебя день рождения, мне хотелось бы сделать что-то приятное тебе, а тут это всё -говорит очень расстроено.
- У него ведь нет денег на гостиницу.
- Олег, может всё-таки ко мне домой?
- Ага, чтобы напугать твоих родителей. Нет Алён, не хочу позориться перед ними.
Ему на самом деле неудобно.
- Хорошо давай гостиницу, но я оплачу тогда – предлагаю ему.
- Алён! – возмущается он.
- У меня сегодня день рождения и мои пожелания должны учитываться – пытаюсь настоять.
- Но не эти же, Алён, пожалуйста. Неужели ты и вправду считаешь, что я не могу заплатить за себя. Блин да зачем я тебе всё рассказал! – он возмущается и отворачивается.
- Ну вот, обидела его, ведь хотела помочь.
- Олег, перестань обижаться, я так не думаю. Просто телефон есть только у меня, и я могу забронировать номер на своё имя. И вообще поехали уже праздновать мой день рождения, а?
- Ладно, но только из-за твоего дня рождения.
- Ура согласился вредина.
- Бронирую номер в гостинице, на люкс у меня конечно денег нет, обычный двухместный.
- Всё готово можем ехать – говорю ему.
- Хорошо – отвечает он и начинает собираться потихоньку.
Он собирает с собой несколько сменных вещей в пакет.
- Я вызываю такси. Через пару минут машина назначена. Беру пакеты с едой.
- Машина приехала – говорю ему – идём.
- Ага – он кивает и идет на выход.
- Через пару шагов его повело. Я подхватила его под руку.
- Ты как? – спросила его.
- Нормально, голова закружилась немного – говорит тихо.
- Идем – тяну его немного к выходу.

Медленно спускаемся по лестнице. Олег иногда останавливается, чтобы отдышаться. Не лезу с расспросами, но видно ему не очень хорошо. Быстрее бы до гостиницы добраться и уложить его в кровать.

Мы медленно выходим из подъезда. Помогаю Олегу забраться в машину и сажусь следом на заднее сиденье. Он откидывается на спинку и закрывает глаза.

– Как ты? – касаюсь его ладони.

– Нормально, не переживай – глаза так и не открыл.

Я вспомнила про медикаменты и попросила водителя заехать в ближайшую аптеку.

Бегом бегу в аптеку, как только машина останавливается. Беру всё необходимое для перевязки, обезболивающее в таблетках и мазь, жаропонижающее на всякий случай. Возвращаюсь в машину. Олег пронзительно смотрит на меня. Опять упрекнёт, что трачу деньги на него, но он молчит на удивление. Смотрю на браслет на руке и на душе становится так тепло и хорошо. Это самая дорогая для меня вещь.

Мы подъезжаем к гостинице. Помогаю Олегу выбраться из машины. Забираю пакеты, и мы идём к крыльцу гостиницы.

Заходим. Нас встречает администратор. Называю ей номер брони. Олег немного нервничает, так как на него все смотрят, вернее на его синяки на лице.

– Ой, простите, вышла накладка – говорит администратор и это мне совсем не нравится.

– Что случилось? – спрашиваем в один голос с Олегом.

– Остались только номера с двуспальными кроватями. Остальные заняты.

Ну, ночевать я и не собиралась с ним. Меня дома потеряют точно. А как я уеду, если номер на мне? Вот же блин!

Смотрю на Олега, он немного растерялся.

– Ты против? – спрашиваю его, может он не хочет спать со мною в одной кровати.

– Нет, я думал ты... – говорит нерешительно.

– Я нет – отвечаю ему – давайте нам ваш номер – говорю администратору.

Она оформляет номер и через минуту отдает нам ключ один на двоих.

– А ключ один?

– Да, дверь захлопывается, но ключ один.

– Ладно – забираю ключ, понимая, что Олегу тяжело стоять.

– Номер двести пятнадцать – отвечает администратор – приятного отдыха.

– Спасибо – отвечаю ей и беру Олега под руку.

Мы тихонько идём к номеру, он оказывается в конце коридора. Наконец-то заходим и закрываем дверь. Неужели можно хоть немного расслабиться. Но глядя на состояние Олега понимаю, что расслабляться ещё рано.

Глава 10. Алёна

Олег разувается, облокотившись о стенку, мне кажется, что ему больно двигаться, вот только он конечно же не признается.

– Идём – подхватываю его под локоть и веду к кровати.

Он тяжело опускается на край кровати.

Достаю медикаменты из пакета и замечаю, что он закрыл глаза.

– Тебе плохо? – решаюсь узнать.

– Голова кружится просто.

– Ложись, тебе так будет легче.

– Я хотел бы в душ сходить, Алён.

– А хуже не станет?

– Нет, всё равно раны нужно промыть сначала.

Что-то мне его вид не очень нравится, ещё и в душ собрался, хотя понятно ему хочется всё смыть с себя.

– Хорошо – соглашаюсь и помогаю ему добраться до ванной.

Слышу звук льющейся воды, надеюсь, с ним всё будет нормально.

Раскладываю медикаменты на краю кровати. Да до еды мы, похоже, так и не доберемся сегодня. Убираю всё в холодильник, хорошо, что он есть в номере.

Звук воды прекратился, значит, Олег скоро выйдет из ванны.

Неожиданно раздаётся грохот из ванны и приглушённый стон. Неужели ему плохо стало.

– Олег – кричу ему из-за двери – я войду?

В ответ тишина. Блин что же делать? Войти?

– Я захожу – предупреждаю его и открываю дверь.

Олег лежит на полу и отдыхается, рядом с ним оборванная занавеска из душа.

Надо его прикрыть хоть чем-то. Хватаю большое полотенце с крючка и укрываю его спину и плечи.

– Спасибо – говорит скованно, его щёки заливаются румянцем.

– Ты как? – присаживаюсь рядом с ним.

– Голова закружилась, когда начал выходить и запнулся за бортик. Ухватился за штору, а она не выдержала – усмехнулся и поднял голову.

– Ты не ушибся?

– Нормально, не переживай – он обмотал полотенце вокруг бёдер и начал подниматься.

– Давай помогу – я поддержала его за руки.

Он поднялся, и мы потихоньку пошли из ванной комнаты.

Олег тяжело опустился на край кровати.

Я расстелила кровать и помогла ему лечь в постель.

– Давай я обработаю ссадины – предлагаю ему и беру перекись.

Он кивнул и закрыл глаза.

Осторожно, стараясь сильно не зацеплять края ран, обрабатываю. Олег иногда морщится, но глаз не открывает.

– Всё готово – говорю ему, когда заклеила пластырем последнюю рану.

– Спасибо – отозвался глухо.

Наверное, болит всё.

– Может, обезболивающего выпьешь? – предлагаю.

– Давай – отвечает.

– У меня ещё мазь, обезболивающая есть, может намазать тебе живот?

– Давай – он стягивает одеяло с груди и живота.

Я беру мазь и выдавливаю на кончики пальцев. Касаюсь синяков и гематом на его теле и аккуратно наношу мазь, стараясь не сделать ещё больнее. Чувствую, как мышцы пресса напрягаются под моими пальцами. Олег лежит с закрытыми глазами.

– Надеюсь, поможет и завтра тебе станет лучше – говорю ему.

– Спасибо, с твоим уходом уже стало лучше – хрипло ответил и улыбнулся.

– Мне не сложно – ответила ему и укрыла его одеялом.

– Прости меня – вдруг говорит серьёзно.

– За что?

– Что испортил тебе день рождения.

Он об этом сейчас волнуется?

– Ты не испортил его – пытаюсь убедить.

– Ну конечно вместо того, чтобы веселиться, ты возишься со мною сейчас – возмущается он.

– Олег, я сама захотела прийти к тебе и провести с тобой время – беру его за руку – и я рада, что сегодня ты рядом со мною – захотелось ему, признаться.

Его глаза заблестели.

– И я очень рад, Алён – сказал хрипло и сжал мою руку – хотел, конечно, по-другому тебя поздравить и в другой обстановке – он стал опять грустным.

– Не обстановка важна, а человек, который рядом. Сейчас это ты и ты очень важен для меня Олег – ура призналась и выдохнула с облегчением.

– Алёнка – он улыбнулся.

Олег, немного морщась, сел на кровати.

Он потянул меня за руку и обнял, крепко прижав к себе.

– Ты даже не представляешь, насколько ты важна и дорога мне, Алён – прошептал хрипло мне на ухо, порождая волну мурашек по спине.

Он неожиданно провел кончиком носа по шее, а затем очень нежно коснулся губами её основания. Нежность его прикосновений просто оглушила.

Глава 11. Олег

Я важен для неё. Не могу поверить, что она рядом и обнимает меня в ответ. Захотелось прижать её к себе и не отпускать больше никогда. Вдыхаю её приятный аромат, который сводит с ума просто. Не хочу быть навязчивым, но всё-таки позволяю себе прикоснуться к её нежной коже. М. Какая же она манящая и нежная, невозможно оторваться. Поднимаюсь к скуле и целую почти невесомо, боюсь спугнуть. Если она отвернется или отпрянет я не вынесу этого. Уж слишком она запала мне в душу. Не смогу без неё. Не отрывая губ от её кожи, скольжу к подбородку. Она не отталкивает и поддается, как же это заводит.

Немного отстраняюсь, чтобы перевести дыхание и заглянуть ей в глаза. Нужно ли ей всё это?

В ответ наталкиваюсь на улыбку и тёплый взгляд, который дает мне уверенность, что двигаюсь в нужном направлении. Мгновение и припадаю к её нежным губам, которые поддаются мне. Как же это ошеломительно, приятно, когда взаимно.

Неожиданно она отстраняется.

– Тебе не понравилось? – произношу вслух и не узнаю свой охрипший голос.

– Что? – она удивлённо смотрит на меня.

– Не знаю – я растерялся – всё это? – не знаю, как сказать.

И что вообще думать.

– Да нет, это было прекрасно, просто телефон зазвонил, точнее он на беззвучном, но я почувствовала.

Алёна полезла в карман джинсов.

Это всего лишь телефон.

– Прости, это мама я должна ответить – почему-то оправдывается она и берет трубку.

Она уходит в коридор и разговаривает по телефону.

Ложусь обратно на подушку, все тело опять начинает ныть. В этот раз отделали меня конечно очень сильно. Вроде бы не сломали ничего, но дышать и шевелиться больно. Голова ещё кружится всё время. Пытаюсь держаться, надеюсь, Алёна этого не заметила. Не хочу, чтобы она жалела меня.

Я и так рассказал ей много всего, теперь не знаю жалеет она меня или всё же испытывает ко мне какие-то чувства.

До меня доносятся обрывки фраз её разговора с матерью. Она объясняет, что останется ночевать у подруги. Оправдывается. Значит, не хочет, чтобы её родители знали про меня. А ты размечтался о чувствах! Идиот.

Прикрываю глаза и пытаюсь выдохнуть. Обидно до чертиков, значит всё-таки жалеет. Не нужна мне её жалость. Как же больно. Видимо сказывается усталость сегодняшнего дня и похоже отключаюсь, так и не дождавшись её.

Глава 12. Алёна

Олег легонько прикасается губами к щеке, закрываю глаза как же это приятно. Его прикосновения так легки и нежны и в то же время очень робки, что просто с ума сойти можно, дыхание просто перехватывает от нахлынувших чувств. Он скользит губами по подбородку, а затем немного отстраняется.

Открываю глаза и встречаюсь с его взволнованным взглядом. Он словно спрашивал разрешения. Я улыбнулась ему в ответ, и он выдохнул с облегчением. Он очень волновался, а в следующую секунду накрыл мои губы своими, сначала робко, едва касаясь, но, когда я ответила, словно сорвало стоп кран внутри его. Он жадно впился мне в губы, унося из реальности.

Ощущаю вибрацию телефона в заднем кармане джинсов. Вот же блин. Приходится прервать наш поцелуй и немного отстраниться.

У Олега такой растерянный вид.

– Тебе не понравилось? – его голос сорвался на хрип.

– Что? – как он мог такое подумать.

– Не знаю – он настолько растерян – всё это? – очень смущается.

Неужели он не услышал вибрацию телефона и подумал, что мне не понравился наш первый поцелуй?

– Да нет, это было прекрасно – пытаюсь его убедить – просто телефон зазвонил, точнее он на беззвучном, но я почувствовала – объясняю и достаю телефон.

Как он мог додуматься до такого?

Смотрю на экран – мама потеряла меня.

– Прости, это мама я должна ответить – говорю ему и отвечаю на звонок.

Чтобы его не смущать, и не задеть его чувств, ведь он потерял мать, выхожу в коридор.

– Аллю – отвечаю.

– Привет солнышко, всё ещё празднуете?

– Ага – нагло вру маме.

Я не хотела ей говорить, что вечером собиралась к Олегу, но сейчас нужно что-то придумать.

– Ну, хорошо, когда домой собираешься.

– Мам я останусь ночевать у подруги. Мы ещё немного посидим, поболтаем и ляжем спать- пытаюсь убедить её, что всё будет хорошо.

– Ладно, ты же взрослая уже у меня. Много не пейте.

– Мам, мы не пьём. Доедаем, что наготовили.

– А, ну хорошо, отдыхай.

– Спасибо мам.

– Пожалуйста, и про поездку не забывай. Завтра собираться будешь.

Я совсем забыла про море. Не хочу уезжать от Олега. Надо, что-то придумать.

– Да, конечно, завтра – вторю словам мамы на автомате – я позвоню завтра.

– Понятно, ждать тебя с утра нет смысла, да?

– Ну, я как проснусь, позвоню – говорю.

– Ладно, пока дочка.

– Пока, папе привет.

– Передам – она кладет трубку.

Надо что-то с поездкой придумать. Сдать билет? Нет, обидятся родные. Придумаю что-нибудь завтра. Выдыхаю и возвращаюсь в комнату.

Олег заснул уже. Подхожу ближе к нему и укрываю. Он ведь так таблетки не выпил и даже не поел. Хотя есть ему, наверное, хотелось в последнюю очередь. Надо бы температуру прове-

речь. Легонько, чтобы не разбудить касаюсь лба. Не горячий – хорошо. Как же ему досталось сегодня. Ещё и дорогие ему вещи забрали. Смотрю на браслет, и сердце сжимается. Это действительно самый дорогой подарок для меня.

Убираю все медикаменты в пакет и ставлю на столик.

Вот и подходит к концу мой день рождения. Думала, он будет необыкновенным, но даже не предполагала насколько. Но я очень рада, что Олег сегодня рядом со мною. Поражаюсь, что за такое короткое время он стал очень важен для меня. А сегодняшний наш поцелуй, я до сих пор забыть не могу. Губы до сих пор горят.

Надо ложиться спать как-то. Решаюсь остаться в футболке, а джинсы снять. Залажу под покрывало и растягиваюсь на кровати. Как же хорошо. Закрываю глаза и моментально засыпаю.

Просыпаюсь от резкого звука. Открываю глаза, Олег мечется в постели и тихо стонет. Подскакиваю и включаю светильник на тумбочки у кровати.

– Олег – касаюсь его плеча, пытаюсь разбудить.

– М – тихо стонет. С его виска скатываются капельки пота.

Неужели у него жар? Касаюсь его лба – кипиток.

– Олег – пытаюсь разбудить ещё раз, ведь надо ему дать таблетки как-то.

– М – медленно открывает глаза.

– Олег, просыпайся у тебя жар, сейчас таблетки дам – говорю ему.

– М – словно не слышит меня и снова закрывает глаза.

– Олег – зову его снова – не засыпай, пожалуйста.

– Хорошо – прошептал пересохшими губами.

Не спит это хорошо. Подскакиваю с кровати и бегу за таблетками и стаканом воды.

Возвращаюсь, подхожу к постели и ставлю стакан воды на тумбочку.

– Олег – зову его – надо выпить таблетки.

Он открывает глаза и пытается приподняться, при этом сильно морщась.

– Вот – подаю ему таблетки в руку, когда он сел, а затем стакан воды.

Он выпивает всю воду.

– Спасибо – протягивает мне стакан.

Убираю его на тумбочку. Олег ложиться на подушку.

– Надеюсь, быстро подействуют – говорю ему и ложусь в постель.

– Прости, что разбудил – говорит Олег и закрывает глаза.

– Ты с ума сошёл? Это хорошо, что разбудил, а если бы хуже стало?

– Да пофигу – как-то безразлично выдает в ответ.

Странно? Что за настроение? Ведь всё было хорошо.

– Мне не пофигу – отвечаю ему и выключаю свет.

Укладываюсь на подушку. Олег отвернулся. Смотрю на его плечи, и мне кажется, они подрагивают.

Решаюсь всё-таки прикоснуться к нему. Надо же понять какая муха его укусила.

Касаюсь плеча и ощущаю, что его трясёт очень сильно. Неужели температура поднимается?

– Олег – тяну его за плечо, и он поворачивается на спину, в темноте его глаза поблёскивают – иди ко мне – обнимаю его и притягиваю к себе.

Он ложиться мне на плечо и крепко обнимает.

– Надеюсь скоро сбросится – натягиваю одеяло ему на плечи и спину.

Не удерживаюсь и целую его в висок, глажу по волосам тихонько. Через некоторое время дрожь проходит, слава Богу! И Олег засыпает, так и не выпуская меня из объятий. Как же хорошо рядом с ним. Наверное, этот день рождения всё-таки лучший, ведь он подарил мне Олега.

Целую его легонько в висок, по-моему, температура начала снижаться. Немного выдыхаю и расслабляюсь, как же я хочу, чтобы он выздоровел быстрее и все его неприятности закончились. А ещё очень хочу, чтобы он всегда был рядом со мною, потому, что я уже не смогу без него. В этих мыслях незаметно погружаясь в сон.

Глава 13. Алёна

Открываю глаза и встречаюсь с пытливым взглядом самых красивых карих глаз.

– Привет – мой голос немного охрип ото сна.

– Привет – Олег так тепло улыбнулся – прости, что разбудил ночью – засмутился он.

– Олег, не извиняйся, пожалуйста, это хорошо, что разбудил. Как ты себя чувствуешь? – протянула руку и коснулась его лба.

– Хорошо – он немного удивлённо посмотрел на меня.

– Не горячий, слава Богу – говорю и убираю руку от его лба – я очень переживала за тебя.

– Не стоило, всё нормально – сказал сухо и потупил взгляд – жаль твое день рождение мы так и не отпраздновали.

– Олег, ты подарил мне самый лучший подарок – говорю ему.

– Да брось ты – отмахивается.

Да что с ним такое?

– И ещё кое-что – хочу его поцеловать.

– Что? – недоумевает он.

– Вот это – приподнимаюсь и приближаюсь к его лицу.

Он недоверчиво смотрит на меня. Я опускаюсь и целую его в губы быстро.

У него вырывается рваный выдох, затем он начинает улыбаться. Кажется, расслабился немного.

Он коснулся моей шеи, притянул ближе к себе. Он поцеловал немного грубовато и отчаянно, сильно прижав меня к себе. Когда немного отстранился его дыхание, как и моё, сбилось. Он взглянул мне в глаза.

– Алён, ты правда этого хочешь? – у него такой растерянный и нерешительный взгляд – Скажи честно я пойму, но не жалею меня пожалуйста, это последнее, чего я хотел бы от тебя.

Неужели он подумал, что я с ним из жалости? Придётся первой признаться в своих чувствах, но глядя на него понимаю, что именно сейчас он нуждается в этом больше всего.

– Я очень хочу быть с тобой и это не из жалости. Ты очень мне понравился в первый же момент. И позавчера я не хотела уходить от тебя, но понимала, что тебе нужен отдых. И я очень боялась не вернуться к тебе больше. Я очень рада, что ты сейчас рядом со мною потому, что я без тебя уже не смогу.

– Алёнка – сказал хрипло, а я только заметила, что он не дышал всё это время – я так рад этому – выдохнул спокойнее. – Ты мне тоже очень понравилась, но я боялся, что ты жалеешь меня и не испытываешь ко мне тех же чувств, что я к тебе.

Интересно, какие чувства?

– Я люблю тебя, Алён – словно прочитал мои мысли Олег.

– А я тебя и очень сильно – наклонилась и поцеловала его, вложив все свои чувства к нему.

Он прижал меня к себе и ответил очень нежно. Словно моё признание сорвало внутренний стоп кран, и Олег наконец-то дал волю своим чувствам.

Затем он отстранился, переводя дыхание, а я улеглась ему на грудь. Он очень крепко обнял меня, легонько гладил меня по голове, перебирая волосы и целуя в макушку.

Мне трудно верилось в происходящее, но было очень хорошо и уютно, не хотелось, чтобы это заканчивалось. Хотя бы сегодня пусть всё будет хорошо и спокойно.

Легонько перебираю волоски на его груди и невесомо целую. Как же я его люблю.

Неожиданно звонит мой телефон, прерывая нашу идиллию.

– Надо ответить – говорю ему, и он опускает руки, позволяя мне подняться.

Беру телефон.

- Это мама – говорю ему и отвечаю на звонок.
- Алло.
- Алён, ну ты где пропала? Уже час дня!
- Ой, мам, да только проснулась.
- Давай быстрее домой.
- Скоро приду и... – думаю уговорить Олега пойти со мною. – Возможно приду не одна.
- То есть?
- Ну, со мною будет Олег, мой молодой человек – объясняю маме, а у Олега глаза стали просто огромными от удивления.
- Не поняла, так ты у него вчера осталась что ли?
- Я потом тебе всё расскажу обязательно.
- Ну, лиса, а – удивляется мама – и во сколько вас ждать?
- Часа через два, наверное – загадочно смотрю на Олега, он от удивления даже рот раскрыл.
- Хорошо, приходите, будем вас ждать.
- Ладно, пока.
- Пока – кладу трубку.
- И что это ты сейчас сделала? – спрашивает Олег, пытается строго, но улыбка не сползает с его лица.
- Я подумала, что тебе можно пожить у меня, пока не приведёшь свою квартиру в порядок.
- Алён, нет. Во-первых, это неудобно, во-вторых если я твой парень, как ты меня назвала, вообще-то приятно – он улыбнулся – но я должен быть самостоятельным в глазах твоих родителей и жить с ними я не буду. У меня есть квартира и мне нужно привести её в порядок просто.
- Тебе для начала там дверь нужно заменить.
- Да ладно дверь замок пока поменяю.
- Вот ведь вредина. Это он про мою поездку ещё не знает. Надо ему сказать кстати.
- А и ещё Олег родители мне подарили билет на море, и я завтра должна буду уехать на неделю. Хотя я не хочу, может попробовать сдать билет. Я не хочу уезжать от тебя, даже на неделю.
- Он меняется в лице, и становится очень грустным. Подхожу к нему.
- Алён ты должна поехать. Ведь это всего лишь неделя, хотя я уже начинаю скучать – он взял меня за руку и притянул к себе на колени.
- Я тоже буду скучать, очень сильно. Ладно, но с родителями ты сегодня познакомишься, я уже маме обещала.
- Хорошо – улыбнулся и поцеловал в щёку – мне приятно быть твоим парнем – он счастливо улыбнулся.
- А мне твоей девушкой – ответила ему и поцеловала в губы.
- Пора собираться, раз нас ждут твои родители.
- Хорошо – ответила ему и поднялась с кровати.
- Через полчаса мы уже были готовы. Я заставила Олега выпить обезболивающие таблетки, так как передвигался он всё ещё не очень хорошо. Мы сдали номер и отправились на такси к моим родителям. Олег очень волновался, хотя старался не показывать вида. По дороге к родителям мы заехали в хозяйственный магазин, где Олег купил новый замок на дверь. Я, конечно, очень переживаю за него. У него деревянная дверь, её уже вышибали, но переубедить его бесполезно как я поняла. И по-человечески я его понимаю. Ему просто стыдно жить у моих родителей.
- Наконец-то подъезжаем к дому и выходим из машины. Беру Олега за руку и легонько сжимаю ладошку. Он улыбается, но по глазам вижу – волнуется.

Открываю подъезд, и мы поднимаемся на четвертый этаж. Звоню в звонок.

– Всё будет хорошо – говорю ему.

Он кивает. Дверь открывает мама.

– Ой, проходите, давайте – пропускает нас в коридор.

– Здравствуйте – Олег говорит скованно.

Мама рассматривает его с головы до ног, хотя она знала, что он упал и ободрался из моего рассказа. Олег смущается.

– Мам это Олег, мой молодой человек.

– Арина, мама Алёны – представляется мама.

– Очень приятно – Олег скованно улыбнулся.

– Олег, проходи не стесняйся – мама показывает на зал, откуда выходит папа.

Олег почему-то меняется в лице.

– Пап, это Олег мой молодой человек – представляю я Олега.

– Хм, ну здравствуй – говорит папа.

Олег почему-то отшатнулся назад. Они знакомы?

– Ну, что ты Гриша пугаешь гостя с порога, на нём уже лица нет – говорит мама – проходи – говорит Олегу и исчезает на кухне.

– Ну, проходи, поговорим – говорит папа и указывает на свою комнату.

– Пап! – я уже переживаю за Олега. Сейчас запугает его вконец.

– Не папкой мне! Иди матери помоги, а мы пока поговорим – сказал очень строго.

Я его в таком виде ни разу не видела. Но я должна вступить за Олега.

Беру Олега за руку, у него аж пальцы похолодели. Нет, так не пойдёт.

– Пап, прекрати так с нами разговаривать. И не дави на Олега, он тебе ничего не сделал.

Теперь лицо отца было перекошено от злости. Я чего-то про него не знаю?

– Пап, или разговариваешь нормально, или мы уходим! – решила поставить ультиматум.

– Ничего не сделается с твоим – он кивнул на Олега – иди на кухню мы поговорим только.

Страшно мне что-то оставлять Олега. Но это же мой любимый папа, он же не может ему что-то сделать? Ведь, правда? Смотрю на Олега, бледный какой, словно сейчас с ним происходит что-то ужасное. Он кивнул мне, соглашаясь с отцом, попытался улыбнуться, но получилось очень вымучено, он отпустил мою руку. Они прошли в комнату отца. Когда дверь за Олегом закрылась, моё сердце упало куда-то вниз, словно я теряю, что-то важное в своей жизни. Теряю ЕГО.

Глава 14. Олег

Не ожидал такого даже в самом страшном сне. Отцом Алёны оказался тот самый Георгий, который подставил нас с машиной и забрал автосервис. Сначала накатила волна ужаса. Почему всё так? Ведь я люблю её, и она не виновата, что её отец вытворяет такое. Вполне возможно она даже не знает ни о чём, раз пытается меня защитить перед ним. Это бесполезно Алён... Пытаюсь убедить её, что всё будет нормально и направляюсь в комнату её отца, где меня ждет я так полагаю очень неприятный разговор с Георгием.

Захожу в комнату, и Георгий закрывает за мною дверь.

– Ну, и что ты задумал? – спрашивает меня.

– Я не знал, что Алёна Ваша дочь и ничего я не задумал – я уже начинал злиться – мы вместе с ней.

– Да ты что? И что ты ей можешь дать, кроме неприятностей и разгромленной квартиры? Да он совсем охренел!

– Все мои неприятности исключительно из-за вас и вашей же подставы. И квартиру мне разнесли ваши же люди!

– Ты думаешь, они не придут к тебе в следующий раз? – угрожающе произнёс.

Какой это следующий раз?

– Мы вам всё отдали! И причём вы забрали всё незаконно! И если продолжите в том же духе я обращаюсь в полицию!

– Обращайся, только учти, что в той аварии погиб человек и вас посадят в тюрьму с другом.

– Мы не были за рулём – возмущаюсь. Сколько можно всех собак на нас вешать! – И вы прекрасно знаете, что машина была исправна, когда сынок вашего друга забирал её из сервиса, у нас даже по камерам зафиксировано всё – было.

Надо было копии сделать.

– Забудь о записях и о полиции тебя и твоего дружка посадят, уж я об этом позабочусь.

– Зачем тогда сервис забрали, если всё равно посадите? – меня уже откровенно бесила эта безысходная для меня ситуация.

– Я могу не посадить.

– Интересно, а завтра передумаете и посадите. Где гарантии?

– Гарантий никаких, одно условие. Ты забываешь о моей дочери и даже не приближаешься к ней, а я забываю о вас. Всё!

Я и не сомневался в другом...

– А если я не согласен и не отступлю от неё?!

– Отступишь, но по-другому.

– Зачем вам это, ведь мы любим друг друга, и она...

Он перебивает.

– Она завтра едет на море и там её встретит достойный по моим взглядам молодой человек, который сможет обеспечить её всем необходимым.

Его слова словно ножом по сердцу прошлись. Я теряю её и ничего не могу сделать. Меня связали по рукам и ногам словно.

– А если она не захочет быть с ним? Ведь она любит меня – пытаюсь хоть как-то достучаться до него.

Неужели ему настолько плевать на чувства Алёны?

– Как влюбилась, так и разлюбит ей всего двадцать. Ну а Игорь надеюсь позаботиться об этом. Это уже не твои проблемы.

Игорь, который даст ей всё, а у меня на самом деле ничего нет, даже работы.

Слова Георгия просто добивают меня. Я знаю, что он посадит меня и ему это сделать ничего не стоит. Но отказаться от Алёны выше моих сил. Но ведь есть ещё и Митька. Я не могу ломать ему жизнь только лишь из-за своих желаний.

– Хорошо – голос сорвался.

– Что? – тянет Георгий.

– Хорошо, но вы отстаёте от нас с Митькой и больше нас не трогаете никогда! – теперь я ставлю условия.

– Я вас не трону, но, если ты развяжешь язык и расскажешь хоть что-то из нашего разговора моей дочери, ждите моих гостей, и прошлый приход покажется вам сказкой. Понятно!

– Да – согласился. Меня аж передёрнуло, как представил, что всё это может повториться не только со мною, но и с Митькой.

– Вот и отлично. Пойдём.

– Нет – мне нужны гарантии – сейчас вы лично напишите мне расписку, что не имеете претензий ни ко мне, ни к Дмитрию по поводу ремонта машины и покупки автосервиса.

– Вот же Чёрт, а ты не дурак – ухмыляется – ладно.

Он пишет расписку.

Да моё будущее с Алёной взамен этой бумаги. Больно, но я не могу по-другому он мне просто руки выкрутил. Люблю её. Даже не представляю, как буду жить дальше. И этот Игорь, неужели она сможет разлюбить меня и предать? Не хочу об этом думать. Но сейчас предателем ощущаю себя я, ведь я променял её на эту чёртову бумагу. Но от неё зависит не только моя жизнь. Прости меня, Алёна.

– Вот держи – он протягивает мне расписку – и исчезаешь из её жизни сегодня же, понял?

– Да – ответил, собрав все силы.

– Тогда идём – он открывает дверь, и я выхожу из комнаты совершать самую большую ошибку в жизни.

Глава 15. Алёна

Иду на кухню к маме. Надеюсь, отец там Олега слишком не запрессует. Он иногда бывает, жестковат, конечно, и я понимаю, что он заботится обо мне. Захожу, мама расставляет блюда за столом, успела уже столько всего наготовить вкусного. Мы ведь так с Олегом и не поели, поторопились домой.

– Ну, рассказывай, давай, когда это ты успела обзавестись парнем – улыбается мне.

– Вчера – отвечаю, так не хочется рассказывать всё.

– М.

– Я поехала к нему вчера после озера, мы договорились с ним в переписке.

– С виду вроде бы неплохой парень, симпатичный.

Слава Богу одобрила, выдыхаю с облегчением.

– Да мне тоже понравился он сразу.

– Не знаю, конечно, как он твоему отцу, мне кажется, будут проблемы, судя по его реакции.

– У Олега реакция была не лучше, словно узнали друг друга.

– Ага, мне тоже так показалось – говорит мама.

– Надеюсь, он его в конец не запугает, ведь у него и так неприятностей куча.

– Каких это? Расскажи хоть о нём – говорит мама, раскладывая приборы.

– Он живёт один, его мама умерла пять лет назад, но он до сих пор говорит об этом с болью.

– Ох ничего себе, такой молодой и уже потерял мать? Надеюсь отец хоть ему помогает, ведь это очень тяжело.

– Нет, он жил с дедом и матерью, как я поняла, а теперь у него никого нет, один единственный друг, который поддержал его и теперь я.

– Бедный мальчишка.

– Ага ещё тут одни обманули их с другом и забрали автосервис, который они открыли. Деньги с них трясли, вчера к нему в квартиру пришли и избили. Когда я приехала он вообще без сознания был, его квартиру разнесли.

– Тебя хоть не тронули?

– Нет, мам не переживай, они ушли, когда я пришла.

– И что теперь?

– Вроде бы отстали от них, с его друга стрясли деньги и сервис забрали. Олег сказал, что больше они ничего не должны.

– Какой ужас...

– Ага, вот пришлось в гостинице номер снять и отвезти его туда.

– Может в больницу надо было, а то вид то у него не очень здоровый.

– Он не захотел, мам.

Я сама переживаю за него.

– Понятно. Я смотрю у тебя новый браслет?

Мой взгляд опускается на запястье и сердце сжимается каждый раз, когда вижу его.

– Да, Олег подарил вчера. Это браслет его матери. После разгрома он единственное, что осталось от её драгоценностей, и он подарил его мне.

– Ничего себе. Он очень красивый, а твой Олег просто невероятный какой-то.

– Ага.

Слышу, дверь из комнаты отца открывается, сердце уходит в пятки. Не могу усидеть на месте. Мама смотрит на меня понимающе и кивает. Я выскакиваю в коридор навстречу Олегу.

Смотрю на него он очень растерян, и даже грустен. Что такого отец ему наговорил? Отец строго на него смотрит.

Что случилось?

Мама выходит следом за мною.

– Проходите, будем обедать – улыбнулась и приобняла меня за плечи.

– Извините, но я не могу —голос Олега сорвался.

Да, что там произошло?

– Что? Почему? – беру его за руку и ощущаю, что пальцы стали ещё холоднее и немного подрагивают. Сжимаю их в ладони.

– Тебе надо собираться, да и мне ещё дверь ремонтировать и убирать всё. Мне нужно идти – смотрит так, словно говорит одно, а думает о чём-то другом.

– Олег, я успею собраться, останься, пожалуйста – прошу его.

– Не могу – сказал хрипло и тяжело выдохнул.

– Ну, хотя бы ненадолго – прошу его.

Мне надо понять, что произошло.

– Алён, пожалуйста – проговорил, болезненно – я не могу, много дел – он наклонился за пакетом с замком.

Неужели вот так уйдёт?

– Нет – выхватываю пакет из его рук – объясни мне всё, пожалуйста.

– Так Гриша идём – мама утягивает отца на кухню и закрывает дверь.

– Что случилось Олег?

– Алёнка – Олег нервно выдыхает, притягивает меня к себе за руку.

Ощущаю на лице его неровное дыхание. Он впивается своими губами в мои, отчаянно и сильно, словно последний раз. Не могу его отпустить и обнимаю, чувствуя его дрожь. Он прерывается и упирается мне в лоб своим.

– Алён, я очень тебя люблю, знай это, пожалуйста – в его глазах застыли слёзы – дороже тебя у меня нет никого.

От его слов в груди всё сжалось, он, словно прощался.

– Олег...

– Шшш – зажмуривается – не спрашивай меня ни о чём, пожалуйста, я не смогу ответить. Если бы я только мог, что-то сделать – тяжело выдыхает и целует меня в нос, затем обнимает.

Он крепко прижимает себе. Не хочу и не могу его отпустить. Неужели отец заставил его?

– Это папа? – хочу узнать – Он заставил тебя да?

Он мотает головой и не отпускает меня.

– Прости – говорит хрипло и отпускает.

Он берет пакет из моих рук.

– Прощай Алён – его голос сорвался. Он пошёл к двери.

– Нет, стой – я ничего не понимаю.

– Что случилось? – из кухни выходят родители.

– Может, это ты мне объяснишь, а? – спрашиваю отца.

– Я здесь причём, если ты выбираешь себе недостойных парней! – кричит отец.

Значит, всё же папочка сыграл здесь важную роль.

– Не тебе решать, кого я выбираю – отвечаю ему и слышу, как хлопает входная дверь.

Олег ушёл...

– Стой! – бегу к двери.

Отец мне преграждает путь.

– Ты не пойдёшь за ним!

– Не тебе решать – пытаюсь обойти.

– Не мне, но ты должна знать, почему он сейчас ушёл.

– И почему же?

Может хоть сейчас объяснит мне.

– Он отказался от тебя.

Его слова набатом стучат по голове и сердцу.

Отказался...

Но его реакция была совсем не похожа, на то, чтобы он отказался? Хотя он попросил прощения. А за что? За то, что не смог поступить по-другому...

Неужели всё-таки отказался.

– Как это отказался? – не могу поверить.

– Я предложил ему деньги взамен, чтобы он отказался от тебя. Решил проверить его. И он согласился.

Согласился? Как это? Не укладывается в голове. Ему нужны деньги сейчас конечно, но неужели он променял на них наши отношения.

– Идём, солнышко – папа берет меня за руку, и я вижу браслет, его браслет.

Нет, он не мог взять деньги, он отдал мне дорогую ему вещь, сказал все эти слова. Не мог он согласиться, не мог...

– Сколько? – спрашиваю отца.

– Что сколько? – удивляется отец.

– Сколько он взял за то, чтобы оставить меня?

Отец ухмыляется.

– Ты очень дорогая у меня. Сто тысяч.

– Сколько? За сто тысяч? – не могу поверить.

– Вот видишь, как ты была ему дорога, идём – он тянет меня на кухню и усаживает за стол. Сто тысяч...

Зачем он сказал тогда мне всё это? Ведь ему было очень больно, это было видно. Или деньги важнее меня...

Ночь не сплю, пребываю в каком-то коматозе. Мама собрала мне чемодан. Не хочу никуда ехать, хочу в глаза ему посмотреть. Ведь я не вещь и меня нельзя покупать, а оказалось можно продать мою любовь за сто тысяч. Жаль у него телефона нет, написала бы всё, что я думаю об этом. А с другой стороны зачем? Если я ему не нужна.

Ранний рейс, бессонная ночь сказывается и в самолёте меня срубает в сон.

– Просыпайтесь, через пять минут посадка – чувствую лёгкое прикосновение к плечу и открываю глаза.

Сосед приятно улыбается, кажется, я облокотилась на него во сне.

– Простите, пожалуйста – так неловко.

– Ничего страшного – блондин приятно улыбается мне – мне было даже приятно.

Смутил меня вконец.

– Может, познакомимся, я Игорь.

– А я Алёна – выдала на автомате.

– Приятно познакомиться Алён – парень так тепло и искренне улыбнулся мне.

Глава 16. Олег

Выхожу из дома Алёны. Ноги не идут, в груди всё сдавило так, что дышать не могу. Бреду просто словно робот, переставляю ноги, всё моё нутро сейчас выгорает просто. Не могу я без неё, но ничего сделать не могу. Надеюсь, она поняла, что я всё равно люблю её, несмотря ни на что.

Дохожу до скамейки и опускаюсь в бессилии. Зажмуриваюсь, её лицо тут же встаёт перед глазами. Взволнованная, любимая моя. Не хочу прощаться, как больно то! В груди всё огнём горит, аж выть хочется.

Собираюсь с силами и поднимаюсь со скамейки. Дохожу до квартиры открываю дверь. Воров вроде бы не видать.

Занимаюсь с замком часа полтора. Наконец-то поставил и закрылся.

Добрался до дивана, скинул вещи с него на пол и тяжело опустился на подушку.

Волнами накатывает боль и усталость, безысходность такая, что сдохнуть, хочется.

Закрываю глаза, наверное, желание моё начинает сбываться жарить начинает нестерпимо. Не буду пить таблетки, может, закончатся наконец-то мои учения. Проваливаюсь в тяжёлый сон.

Сквозь сон слышу стук в дверь. Может Алёна? Хочу увидеть её, но не могу даже глаз открыть.

Через некоторое время слышу грохот, и чей-то голос зовёт меня, но не её, не её голос, мужской, знакомый.

– Олег! – кто-то трясёт меня.

С десятого раза, получается, открыть глаза.

– Слава богу, я уже скорую вызвал, потерпи – говорит Митька.

– Ты как здесь? – бормочу, но язык не слушается.

– К тебе пришёл, лежи ты весь горишь.

Может, стору на хрен наконец. Сознание опять куда-то уплывает.

Глава 17. Алёна

Оказывается, что Игорь тоже заселяется в тот же отель, что и я. Странное какое-то совпадение и вообще он начинает уже надоедать своей назойливостью. Всю дорогу до отеля мне рассказывал о своих путешествиях, я слушала вполуха.

Мне сейчас вообще не до него. Не укладывается у меня в голове слова отца и Олега. Он сказал, что он ничего не смог сделать, такое ощущение, что отец не оставил ему выбора. И вид у него был такой, словно отец его заставил. Он мог отказаться от денег. Мог ли отец меня обмануть? Ведь я видела насколько плохо было Олегу. И говорил он о том, что должен быть самостоятельным в глазах моих родителей. Не понимаю ничего. Блин и мама ещё уговорила меня ехать, воспользовалась тем, что я не отошла от всей ситуации.

Наконец-то оказываюсь одна в номере. Затаскиваю чемодан. Разуваюсь и прохожу вглубь номера.

Большая кровать. Растягиваюсь на ней и закрываю глаза. Может я зря не пошла за Олегом. Пусть бы мне всё рассказал? Но он сказал, что не сможет ответить мне на вопросы. Я вообще уже не понимаю ничего. Мой мозг, наверное, взорвётся сейчас от противоречия.

А может позвонить его другу? У меня же остался его телефон в набранных? А может не стоит? И знает ли он о нём? Может просто узнать всё ли в порядке с ним. А!

Достаю телефон и ищу номер на который звонил Олег. Звонить или нет? Да блин, а что я ему скажу и как представлюсь? Кто я для Олега? Я даже не девушка его.

Решаюсь и набираю. Идут долгие гудки. Он не взял трубку. Незнакомый номер, наверное, поэтому и не взял. Жаль.

Закрываю глаза, пытаюсь заснуть, но накатывает такая тоска по нему. Что же случилось на самом деле? Я люблю отца, но что-то внутри словно занозой сидит и говорит о том, что это всё ложь. Олег не мог так отказаться от меня. Он сказал, что я самое дорогое, что есть у него, и чтобы я знала, что он меня любит. И я его люблю, очень сильно. Да что же там произошло то?

Бесконечный рой мыслей, сказывается, наверное, усталость и бессонная ночь, проваливаюсь в тяжелый сон.

Прospала похоже целый день. Открываю глаза уже темно на улице. Надо бы прогуляться на море, зря что ли приехала?

Поднимаюсь с кровати. Привожу себя в порядок и иду на пляж. Хочу немного развеяться и отвлечься от мыслей об Олеге.

Пляж очень красивый в темноте. Очень много палаток и различных открытых кафе. Ароматы такие, у меня аж желудок к спине прилип от них. Прохожу дальше и спускаюсь к морю. Красиво здесь. Вдалеке играет музыка. Как бы хорошо оказаться здесь с Олегом.

– О, Алёна, гуляешь?

Вздрагиваю и оборачиваюсь на голос. Игорь. Словно попятам ходит за мною.

– Да вот решила выйти к воде.

– Не желаешь искупаться?

С тобою точно нет.

– Нет я просто вышла подышать морским воздухом – отвечаю ему.

Нужно, наверное, уходить, иначе не отстанет. Ещё и раздевается при мне, демонстрируя свой накаченный пресс.

– Жаль, а я окунусь – он проходит мимо меня в воду.

Пользуясь случаем стараюсь побыстрее уйти с берега. Не хочу ни с кем общаться. Заглядываю в одну из закусовых и беру себе шашлык в лаваше. Вкуснятина, м. Пока иду до номера успеваю съесть.

Ну и, что мне здесь делать? Тоска... Не здесь я должна быть.

Терпения уже не хватает и открываю приложения по покупке билетов. Меняю билет на завтра. К чертям такой отдых я просто не выдержу больше без Олега. Пусть объяснит мне всё.

Хорошо, хоть чемодан не распаковала.

Кое-как дожидаюсь утра и еду в аэропорт.

Полёт проходит быстро. Наконец-то возвращаюсь в родной город.

Не хочу возвращаться домой.

Заказываю такси и еду к Олегу. Плевать, что он попросился я хочу узнать правду, какой бы она не была. На самом ли деле он продался или отец соврал мне?

Неожиданно у меня звенит телефон. Достаяю из кармана – это мама.

– Алло.

– Привет дочка, у меня для тебя новости. Ты одна сейчас?

– Да, а с кем я должна быть? – очень интересно?

– Игорь какой-нибудь не рядом.

– Откуда ты знаешь про Игоря? – я в шоке.

– Так он рядом или нет?

– Нет, мам не рядом, а что?

– Отлично – поражает меня она – не говори ему ничего и возвращайся домой, как прилетишь позвони.

– Мам ты говорила про новости – напоминаю ей.

– Ах, да в общем я не поверила, что твой мальчишка мог так поступить с тобой. Так и получилось.

У меня сейчас сердце выскочит от её слов.

– И – поторапливаю её.

– Вчера убираясь в кабинете Гриши, я нашла телефон и мне стало любопытно чей он. Он оказался без пароля, и я посмотрела фотографии. Там был Олег и скорее всего его мать. Он очень на неё похож. Я поняла, что это его телефон. А потом прочитала смс и пришла в ужас, от того как ему угрожал какой-то Григорий. Лишь потом проверив номер, я поняла, что это твой отец.

– Мам – шепчу в шоке.

Отец отнял его автосервис, подставил его и заставил отказаться от нас. На глаза наворачиваются слёзы. Вспоминаю его взгляд полный боли и отчаяния «если бы я мог что-то сделать» солнышко моё.

– Сегодня я встретила Олега на улице и попросила его всё мне рассказать. Он долго не хотел. Я даже не ожидала, что Гриша настолько их запугал. Алён я в шоке. Он хотел посадить их с другом, если Олег не откажется от тебя. А про Игоря мне Олег рассказал. Гриша ему заплатил, чтобы он был с тобой на море и контролировал всё, при этом активно ухаживал, как я поняла.

Бедный мой Олег. У меня сейчас сердце разорвётся за него.

– Как мне ему помочь, мам? – не могу сдержать слёз. Я же понимаю, что отец не даст ему жизни.

– Приезжай завтра домой и не говори ничего Игорю, он расскажет всё отцу, и не домой к Олегу приезжай, чтобы отец не знал. Мы что-нибудь придумаем.

– Мам я уже в городе я утренним рейсом вылетела и еду к Олегу.

– Ну ты ж, вся в меня – засмеялась – когда будешь?

– Минут через пять.

– Ждём – она кладет трубку.

Господи не укладывается в голове, что отец мог так поступить со мною, с ним. Зачем? Оставил бы в покое Олега и его друга. Как Олег всё это вынес вчера. А дура поверила, что он продался за деньги.

Такси подъезжает к его подъезду. Быстро рассчитываюсь и бегом бегу к подъезду. Замечаю, что перед подъездом припаркован чёрный джип, тонированный наглухо и не понятно есть кто-то внутри, или нет? Похоже я скоро стану параноиком, но отчего-то становится тревожно на душе, в свете последних новостей.

Глава 18. Олег

Просыпаюсь от шума. Открываю глаза. Вроде дома, что так шумит? Сажусь, тело всё ещё ноет при движении. Помню, вчера было плохо и голова тяжёлая блин, гудит, тут шумят ещё. Митька вроде был. Откуда он взялся здесь? Может глюк?

В комнату заходит Митька. Не глюк.

– О проснулся уже?

– Откуда ты здесь?

– Вчера решил проведать тебя не достучался и взломал дверь.

– Опять. Я же только поставил замок вчера.

– Толку от твоего замка пни и выбей.

– А, что за шум?

– Новая дверь – ухмыляется.

– Зачем?

– Ну я же выбил и тебе давно пора её поменять.

– А, что вчера было помню плохо – да и не до чего было.

– Я тебя нашёл на диване. У тебя была высокая температура, ты бредил. Я вызвал скорую.

Они поставили тебе укол и просили подойти в больницу как сможешь, похоже у тебя рёбра сломаны.

Вот блин, а я думаю, что дышать больно-то.

– Да ладно переживу. Ты сам-то как?

– Нормально. Слава богу эти отстали от нас, так что живём.

Его слова ножом прошлись по сердцу. Какой ценой от нас отстали. Я потерял Алёну, мою родную душу. Сейчас на море и рядом с ней наверняка уже этот Игорь нарисовался, блин.

– Эй ты чего? Что-то случилось?

– Что? – пытаюсь отвлечься от этих мыслей.

– Да, ты напрягся весь просто, что-то не так?

Рассказываю Митьке всё. Не могу больше это держать в себе, слишком больно.

– Вот и вяпался же ты, блин – заключает Митька.

– Ага, только не могу больше так – отвечаю честно.

– Надо, что-то придумать – отвечает оптимистично.

– Ничего уже не поделаешь.

– Не опускай руки судьба она не предсказуемая.

– Ага.

За разговором не заметно пролетело время и дверь мне уже установили. Митька конечно не пожалел денег и поставил мне хорошую дорогую дверь.

– Я век с тобой не расплачусь, Дим.

– Ничего, главное к тебе теперь не залезут. Я в аптеку, тебе из продуктов взять что-нибудь?

– Да, возьми я потом деньги отдам.

– Ладно, забей, братишка – подмигнул мне и вышел.

Я закрыл дверь. Да с такой дверью как-то спокойнее стало.

Прошёлся по квартире, Димка оказывается всё убрал. Как же я рад, что у меня есть такой замечательный друг как он.

Вечер каратаем с Димкой, он всё вынашивает план как же нам обойти отца Алёны. Но идей пока никаких.

Утром иду провожать его до остановки. Решил выбраться на свежий воздух. Хорошо всё-таки летом. Недалеко в парке поют соловьи очень красиво.

Возвращаюсь домой. По дороге меня неожиданно окрикает женский голос. Оборачиваюсь – это мама Алёны. Что ей от меня нужно? Я же все условия выполнил?

Глава 19. Арина

Когда нашла телефон в столе Гриши мелькнула мысль, что он мне изменяет и держит для звонков и разговоров с любовницей второй телефон, чтобы я не знала.

Любопытство пересилило, и я включила телефон. Он оказался без пароля, очень даже странно. Получается Гриша даже не надеялся, что я найду его. Смотрю контакты. Алёнка, Григорий, Митька. От Митьки больше всего звонков. Открываю смс. Да Григорий щедр на жуткие смс и не смотря, что ночное время. Странно конечно, Гриша не позволил бы даже своему тёске так шантажировать его или у него на самом деле проблемы? От этой мысли стало холодно на душе. Неужели Гриша скрывает, что у него проблемы? И денег с него требуют не малых. За что только?

Стало страшно и захотелось очень его увидеть и узнать обо всём. Почему он скрывал это от меня?

Решаюсь посмотреть фото и открываю.

На меня с фотографии смотрят мальчишки. Совсем молодые и в одном я узнаю Олега парня Алёнки.

Это телефон Олега? Листаю дальше на одной вижу его с женщиной. Они очень похожи, особенно глаза. У Олега на этой фотографии такая солнечная улыбка и взгляд лёгкий, не такой как сейчас. Наверное, это его мать. Очень красивая женщина.

Зачем Гриша забрал телефон у Олега? Не пойму ничего. И Олег вышел после разговора с Гришей никакой.

Что-то здесь не так. Смотрю на номер Григория, что угрожал в смс Олегу и до меня доходит, что это номер моего Гриши.

Это он угрожал и требовал с Олега такую сумму денег? За что? Что успел натворить такого этот мальчишка, чтобы так измываться над ним. И явно он вчера не деньги взял, раз телефон его у нас.

Господи, как Гриша мог быть настолько скрытным? У него всегда много работы в которую я не лезла особо. Была рада тому, что он души не чаял в Алёнке и любил меня. Словно совсем другой человек писал эти смс мальчишке, которому помочь то некому. У Олега такой вид был вчера, столько боли в глазах. Как я сразу то не поняла, что на него просто надавили сильно. Поверила в то, что он мог взять деньги? Хотя его глаза говорили совсем о другом. Поэтому он не смог остаться. Ведь сначала он даже улыбался и смущался, когда они пришли с Алёной, а потом такая боль и безысходность в глазах...

Порыв позвонить Алёне и всё рассказать пока гашу на корню. Я должна всё узнать сначала сама.

Выключаю и кладу телефон обратно. Заканчиваю уборку.

Готовлю ужин и жду Гришу с работы.

За ужином пытаюсь завести разговор про Олега.

– Гриш, а тебе не кажется, что Олег мальчик Алёны очень переживал, когда уходил? Может он пожалел, что взял деньги?

– Я не хочу даже говорить об этом недоразумении. Он не её парень и никогда им не станет! Он показал, что ему плевать на Алёну.

А мне кажется наоборот.

– И зачем ты вспомнила про него? Весь аппетит испортила – он небрежно вытирает рот салфеткой и отбрасывает её.

Похоже его действительно Олег очень раздражает. Вот только почему? Ведь на первый взгляд очень воспитанный, культурный мальчишка с мудрым не по годам взглядом. А смс,

в которой он поздравил Алёну с днём рождения было столько тепла, ещё и браслет матери подарил ей. Нет не прав ты Гриша.

Гриша встаёт из-за стола.

– Я спать пошёл к себе. И больше, чтобы я не слышал его имя в моём доме – возмущённо бросает мне и уходит.

Да не удалось мне ничего выяснить. Не хочу злить Гришу, но так нельзя. Вспоминаю Олега на фото с мамой нет не такой он плохой, как о нем Гриша думает.

Убираю всё со стола и иду спать, что-то утомили меня сегодня все эти мысли. Утро вечера мудренее.

Утром Гриша уходит на работу, не попрощавшись и не заглянув даже ко мне. Очень странно и неприятно. Не люблю ссориться с ним, тем более, когда он не прав.

Выхожу в магазин за продуктами. Алёна говорила, что Олег живёт в соседнем дворе, может увижу его. Хоть с ним удастся поговорить.

К моей большой радости увидела Олега, он шёл по тротуару к подъезду, хромотает и хватается за бок.

До меня вдруг доходит, что это же скорее всего по Гришиной наводке его избили. Алёна говорила, что нашла его без сознания...

– Олег – окрикиваю его.

Он медленно поворачивается, похоже движения до сих пор даются с болью.

– Здравствуйте – растеряно.

Осунулся, вид такой же не здоровый, бледный.

– Здравствуй, я хотела поговорить с тобой.

– Со мной? – удивляется.

– Да. Олег, может пройдем куда-нибудь?

– Идёмте ко мне – предлагает и указывает на подъезд.

– Хорошо.

Следую за ним. Он медленно поднимается.

– Ты хоть лечишься дома? – не выдерживаю наблюдать за тем как он, опираясь на перила медленно поднимается отдыхаясь.

– Да, не переживайте – отвечает и преодолевает последнюю лестницу.

Он подходит и открывает дверь.

– Проходите – раскрывает дверь и запускает меня.

У него скромно в квартире, но убрано. Видно, что очень аккуратный.

– Можно на кухне или в зале – предлагает растеряно.

– Где тебе удобно – вижу устал и ему бы вообще прилечь.

– Пойдёмте на кухню.

Мы проходим на кухню, и он обессиленно опускается на стул.

Решаюсь немного похозяйничать и налить ему воды. Беру кружку и наливаю воду из-под крана.

– На попей – ставлю кружку перед ним.

– Спасибо – растеряно.

Берёт кружку и отпивает, наверное, половину и ставит на стол.

Присаживаюсь на стул напротив него.

– Олег расскажи мне всё?

Он меняется в лице.

– Что рассказать? – голос неожиданно срывается и он прокашливается.

– Что произошло? Почему ты ушёл от Алёны?

– Я не могу об этом говорить – опускает голову и тяжело выдыхает.

Неужели Гриша так запугал?

– Олег ты понимаешь, что Алёна любит тебя.

Он дергается словно я его ударила.

– Я тоже её очень люблю – вскрикивает – но, я ничего, ничего не могу сделать – его начинает трясти – ничего – его голос срывается.

Он так сильно переживает, в глазах боль и слёзы. Надо успокоить его. Не выдерживаю подхожу к нему и обнимаю. Он тяжело дышит.

– Тише, Олег, успокойся, я помогу – легонько глажу его по голове.

От немного отстраняется и поднимает голову.

– Правда? – спрашивает, а во взгляде столько надежды, что аж сердце сжалось.

– Ты только расскажи мне всё.

– Я не могу, хотя речи про Вас не было. Мне было сказано только про Алёну.

Было сказано... Значит Гриша угрожал всё же. Как же ему трудно мне довериться.

– Олег ты взял деньги? – спрашиваю в лоб.

– Какие деньги? – смотрит ошарашено. – Я ничего не брал – кричит он.

Глава 20. Арина

– Неужели вы подумали, что Григорий дал мне денег, чтобы я ушёл от Алёны? – голос Олега дрогнул.

– Так подумала не только я – отвечаю.

– Что? Нет, Алёна не могла. Ведь она знает, как я к ней отношусь- в его глазах читалось отчаяние.

– А, что ей оставалось, ведь ты не объяснил, а Гриша сказал именно это- объясняю.

– Вот же – он сжал кулаки и зажмурился.

– Расскажи мне всё – прошу его.

– И она поверила? – спросил хрипло.

– Во что?

– Что я взял деньги? Сколько? Сколько он назвал? – выкрикнул он, его начало трясти.

– Тихе – легонько глажу его по спине, чтобы успокоился – конечно она не поверила.

Он выдохнул с облегчением.

– И я не поверила, поэтому и хочу всё узнать. Расскажи мне всё и я попробую помочь вам. Что такого тебе сказал Гриша, что ты ушёл?

– Это долгая история – объясняет.

– Я не тороплюсь.

– Хорошо – отвечает.

Слава Богу он согласился.

Присаживаюсь напротив него.

– После того, когда мама умерла, мне достались в наследство кое-какие её сбережения. Суммы небольшие, но я долго думал, куда их применить – начинает рассказывать Олег – позднее мой друг предложил открыть автосервис на двоих и добавил часть денег. Так мы открыли автосервис «Ласточка» не знаю странное название конечно – усмехается – но машины же всегда ласточками называют, поэтому так решили. Заказов не очень много было, но вылезали понемногу. Около месяца назад нам привезли на ремонт рендж ровер. Мы конечно приофицели с Митькой, что нам доверили такую тачку. Повозились мы с ней пару недель, всё сделали. Владелец остался довольным. За ремонт мы не стали задирать цену и попросили по обычному тарифу. На следующий день приезжает к нам в сервис ваш муж и привозит разбитую в хлам машину. Требует с нас денег за машину, как за новую. Обвиняет нас в том, что из-за нашего некачественного ремонта в машине, что-то отказало, и произошла авария, в которой, как выяснилось позавчера, что погиб человек, а за рулём машины был сын друга вашего мужа, поэтому он так впрягается и владелец машины сейчас в больнице. Нам дали неделю на сбор денег. Но такую сумму разве найдёшь так быстро – печально выдыхает – да и люди Григория напомнили на днях о нашем долге – легонько трёт бок и морщиться.

Да, судя даже по смс, Григорий очень жёстко закрутил им гайки. Я даже не подозревала, что он так может.

– И как вы выкрутились?

– Григорий забрал у нас автосервис, и Митька отдал ему часть деньгами.

Ничего себе...

– Но если вы ему ничего не должны, тогда чем он угрожал тебе позавчера?

– Если бы всё – печально выдохнул – так как в той аварии погиб человек, он хотел повесить вину за это на нас с Митькой и посадить, если я не соглашусь уйти от Алёны. Я бы и не согласился, если бы не Митька...

– Но он бы не доказал, вы то причём вообще?

– Знаете, после того, как он показал все бумаги по нашей вине в аварии, у меня не осталось сомнений, что, если он захочет, он посадит нас. У него связи везде мне кажется.

Да, словно другой человек жил со мною всё это время...

– А вы не пытались нанять адвоката со своей стороны и собрать бумаги?

– Во-первых у меня нет столько денег, во-вторых у нас не было времени. Мы искали деньги и нас отметелили с Митькой через несколько дней после установления срока. Нам продохнуть некогда было не то, что адвоката искать.

– Ладно, но сейчас вы ничего не должны, ты хоть документально что-то получил от Гриши об этом?

– Да, позавчера он дал мне расписку в обмен на моё согласие.

Ну, хоть что-то. Она конечно нотариально не заверена, но что-то можно доказать.

– Хорошо, покажешь мне её?

– Она у Митьки, но я ему позвоню.

– Хорошо.

– Вы, правда поможете? – не верит до конца...

– Конечно.

– А Алёна... как она? – во взгляде плещется боль.

– Плохо, словно робота без эмоционального отправки вчера на море.

– Она улетела – сказал тихо. Потом встрепенулся – блин там же Игорь.

– Какой Игорь? – удивляет.

– Идеальный парень для Алёны по меркам Григория, который должен за ней ухаживать на море. Он ему даже денег заплатил, чтобы меня забыла – нервно выдыхает.

– Не забудет не переживай – беру его за руку.

– Думаете? – неуверенно – У него же есть всё деньги, работа.

– Знаю, она же моя дочь, не сомневайся в ней. Если любит, то это навсегда и никакой Игорь не заменит ей тебя.

– Спасибо – так тепло улыбнулся на мои слова с огромной надеждой во взгляде.

Сколько же ему пришлось вынести в своем возрасте.

Надо как-то возвращать Алёну домой и что-то придумать с Гришей. Не должен он так с мальчишкой поступать, не должен рушить жизнь его и нашей дочери. Алёна узнает, не простит его, ведь.

– Ну, что звоним Алёне? – спрашиваю.

– Звоните, у меня телефона нет.

– Ах да точно.

Он с недоумением смотрит на меня.

Не буду ему признаваться.

– Алёна говорила, что у тебя забрали телефон.

– А – кивнул.

Такой бледный.

– Ты хоть лечишься, мне кажется, тебе бы в больницу сходить.

– Не надо, скорая была позавчера – бурчит.

– Скорая? – похоже ему было очень плохо, после того как он ушёл от нас.

– Да, Митька вызвал, у меня температура высокая была, бредил.

– И что они сказали?

– Укол поставили, таблетки с мазью выписали, сказали в больницу прийти, рёбра сломаны.

– Олег – это же опасно – пытаюсь настоять на больнице.

– Переживу – бурчит.

Вредный. Может Алёна его переубедит, когда вернётся.

– Ну, что я звоню Алёне.

– Да, наверное – бурчит неуверенно – вы звоните, я пойду, прилягу – поднимается.

– Хорошо – соглашаюсь и достаю телефон.

Он, хромя, выходит из кухни, а я звоню дочке. Надеюсь, я обрадую тебя хоть в чём-то.

Глава 21. Алёна

Несмотря на тонированный джип, дергаю дверь подъезда, и она поддается. Странно обычно заперта.

Залетаю в подъезд и бегу на второй этаж. Хочу увидеть Олега больше всего на свете.

У него другая дверь? Очень хорошая добротная.

Звоню в звонок. Волнуюсь, но очень хочу его увидеть.

Дверь открывается, и я вижу маму.

– Заходи, солнышко – говорит она.

Я захожу и встречаюсь взглядом с Олегом. Он очень взволнован, по- моему даже руки подрагивают. Смотрит на меня безотрывно, аж смущаюсь.

– Привет – его голос дрожит.

– Привет – отвечаю, не могу побороть волнение.

– Я буду на кухне – мама закрывает дверь и уходит на кухню.

Олег подходит ближе.

– Алён, я бы никогда не взял деньги – говорит он, его голос срывается, столько боли в глазах – пожалуйста, поверь – он берет меня за руку.

Какая же я дура, что сразу поверила отцу. Не мог он так поступить со мною.

– Я знаю – не выдерживаю его взгляд и обнимаю его за шею.

Сколько же боли во взгляде, судорожный выдох и он прижимает меня к себе. Так приятно снова ощутить его рядом.

По его телу проходит дрожь. Прижимаю его сильнее и легонько глажу по спине, чтобы успокоился.

– Я очень скучал – шепчет мне на ухо, разгоняя толпу мурашек по спине.

– Я без тебя вообще, думала, сойду с ума – отвечаю ему и пытаюсь заглянуть в глаза.

– Прости, что так получилось, я не мог поступить по-другому.

В его глазах застыли слёзы.

– Я знаю, и у меня это в голове не укладывается, если честно – признаюсь искренне.

Он обнимает меня крепко.

– Иногда происходят вещи, которые мы не в силах изменить Алён – сказал грустно.

– Я не хочу терять тебя – заявляю прямо.

– Надеюсь, всё обойдётся – шепчет мне на ухо, крепко прижимая к себе – как же я соскучился, солнышко – целует в висок – мне так тебя не хватало – нервно выдыхает и касается моих губ своими, порывисто, сильно, отчаянно, унося за собой.

Как же я соскучилась по нему. Он сильно притягивает меня к себе, словно боится отпустить. Целует в лоб и щёки.

– Я до сих пор не верю, что ты здесь – сильно прижимается, ощущаю его дрожь.

– Я здесь солнышко – касаюсь его щеки.

Он так тепло улыбается.

– Я очень тебя люблю Алён, я чуть с ума не сошёл за эти дни, я не могу без тебя – судорожно выдыхает.

Обнимаю его и легонько глажу по спине пытаюсь успокоить. Я и сама надеюсь, что всё позади. Сколько же тебе пришлось вынести, любимое мое солнышко. Целую его в щёку и в висок. Так хорошо в его объятьях, что хочется, чтобы это не заканчивалось.

Неожиданно раздаётся звонок в дверь. Олег вздрагивает и отстраняется.

– Ты кого-то ждёшь? – спрашиваю.

– Нет – отвечает встревоженно и идет к двери.

Глава 22. Алёна

Олег подходит к двери и смотрит в глазок.

– Это люди Григория, они приходили в прошлый раз – нерешительно тянется к замку.

– Нет – беру его за руку не давая открыть дверь – не надо.

– Подождите – мама выходит из кухни – откуда они узнали?

– Я заметила тонированный джип, когда подходила к подъезду.

– Значит уже ждали – говорит Олег.

– Наверное Игорь проследил всё же за тобой – говорит мама.

– Блин и всё отцу рассказал.

Раздаётся беспрерывный звонок в дверь.

– Надо открывать, не отстанут же – Олег опять потянулся к замку.

– Подожди, нас с Алёной они не тронут, отойди- говорит мама.

– И, что я буду прятаться за вашими спинами что ли? – возмущается Олег.

– Будешь – настаивает мама.

– Нет – отвечает Олег и поворачивает замок.

Ну зачем...

Дверь резко дёргают вперёд. Хорошо, что Олег руки убрал.

– Ну, что допрыгался – крупный парень заходит в квартиру и резко и сильно толкает Олега в сторону кухни.

Олег отшатывается, пятиться и морщиться, он ведь до конца ещё не поправился.

– Что вы делаете? – возмущается мама и встаёт перед бугаем.

– Арина Александровна, отойдите и Вам с дочерью лучше уйти отсюда – начинает он.

– Нет, это Вам лучше уйти отсюда, пока мы не вызвали полицию – отвечает мама.

– У меня приказ Вашего мужа и – он кивает приятелю – Серый заberi их.

– Пойдёмте со мною – говорит, второй бугай подходит к нам с мамой.

Первый подталкивает маму ко второму и проходит к Олегу.

Олег стоит на пороге кухни.

Серый, хватает нас с мамой за руки, и тянет на выход.

– Нет – упираюсь и пытаюсь вырвать руку.

Оглядываюсь и вижу, что первый толкает Олега, и он, запинаясь о порог, падает на пол.

Бугай заносит ногу для удара.

– Сволочь – кричу и со всей дури пинаю Серого по колену.

Он взывает и отпускает меня. Вырываюсь. И бегу на кухню. Запрыгиваю на спину первого бугая и вцепляюсь ему в волосы. Выдеру их к хренам.

– А! – орёт – отпусти – пытается смахнуть меня со спины. Но не тут-то было держусь крепко за его плечо и волосы.

– Отошёл от него – говорю бугаю.

Он отскакивает к стене. Ударяюсь плечом, но волосы не отпускаю.

– Отпусти!

– Теперь на выход – говорю.

– Не положено у нас приказ Вашего отца – отвечает через силу – отпусти – взмолился парень.

– Уйдёшь отсюда, отпущу – натянула сильнее волосы.

– А! – закричал – отпусти!

Может я и в правду сильно натянула, у парня вон аж, слёзы на глазах выступили.

Парень прижал меня спиной к стене и попытался скинуть, дернул головой и ударился затылком о стену, да так сильно и звонко.

– М – парень простонал тихо и зажмурился.

Он так и стоял, не шевелясь, не открывая глаз. Может отпустить? У него и так сейчас звёзды в глазах пляшут, наверное.

Разжимаю пальцы и выпускаю изрядно пострадавшие волосы.

– Спасибо – неожиданно тихо ответил он, но глаз так и не открыл.

Олег начал подниматься, и я спустилась со спины парня. Опустила его плечо и отошла.

– Олег – протянула ему руку, помогая подняться – ты как?

Он кивнул и недоумённо посмотрел мне за спину. Я обернулась и увидела, что парень сползает по стене вниз. Он так и не открыл глаз.

На кухню заходит мама и Серый.

– Дэн! – Серый кидается к парню – ты слышишь меня?

Он теребит парня и облакачивает его к себе на плечо.

– Дэн, братишка – в голосе отчаяние – Что вы с ним сделали? – бросает полный злости взгляд на нас с Олегом.

Неожиданно у парня идёт носом кровь.

– Дэн!

Решаюсь подать салфетку Серому. Он вырывает её у меня из рук и прикладывает к носу парня.

– Он ударился затылком – к чему-то начинаю я – мы не причём.

Серый зло посмотрел на нас.

– М – парень завозился и открыл глаза.

– Дэн, ты так меня напугал – говорит Серый.

– Всё нормально – отвечает парень и стирает кровь.

– Тебе ведь нужно беречь голову ведь после операции месяца не прошло, а если повториться? – встревоженно говорит Серый.

У него что-то с головой? Он после операции, а я ему, чуть волосы не выдернула, ещё и ударился сильно. Блин как-то не очень хорошо получилось. Хотя он тоже Олега ударил.

– Я сказал, всё нормально – парень смущённо посмотрел на нас и начал подниматься.

Его качнуло.

Серый тут же подхватил его под руку.

– У нас приказ – напомнил Дэн.

– Сейчас позвоним Григорию – отвечает Серый и достаёт телефон.

Я понимаю, что Олегу и Дэну стоять тяжело, да и Серому я по колену хорошо заехала, до сих пор хромот.

– Может, присядем за стол переговоров – предлагаю.

Парни неуверенно переглядываются, но затем решают присесть.

Серый набирает номер отца и ставит на громкую связь.

Глава 23. Алёна

Присаживаюсь рядом с Олегом и держу его за руку. Он безотрывно смотрит на меня. Мне кажется он уже не в чём не уверен.

А маме пришла хорошая идея позвонить папе по громкой связи, всё и выясним сразу не отвертится.

– Что там у тебя? – небрежно отвечает отец.

Мне становится не по себе от его тона, словно другой человек.

– Григорий Александрович – начал Серый – здесь возникли проблемы.

– Так устрани их и не отвлекай меня понапрасну. Сотрите его в порошок, наверняка всё растрепал Алёне.

Сжимаю похолодевшие пальцы Олега. Он с ужасом смотрит на меня.

– Здесь не только ваша дочь, но и жена – сообщает Серый.

– Вы идиоты? Зачем идти, когда они там? Ждите пока уйдут!

– Да мы уже пришли.

– Вот же олухи! —ругается отец – И что теперь? Как вы всё объяснили?

– Вы сейчас на громкой связи Григорий Александрович – сказал Серый.

В ответ тишина. Похоже папа в шоке.

Решаюсь и отвечаю отцу.

– Пап скажи своим людям, чтобы ушли и больше не приходили к Олегу. Я всё знаю, но не от него, поэтому твою просьбу он выполнил. И если ты хочешь, чтобы я продолжала считать тебя отцом ты должен извиниться перед Олегом и больше его и нас не трогать. В противном случае, я буду считать, что отца у меня больше нет.

– Всё сказала – всё тем же тоном – я же ради тебя стараюсь. Что может дать тебе этот оборванец. У него же ничего нет.

Олег опустил взгляд и тяжело выдохнул. Я сжала его ладонь. Он поднял на меня полный отчаяния взгляд.

– А по чьей вине он всего лишился не подскажешь, милый? – неожиданно говорит мама.

– С тобою я вообще отдельно поговорю. Предательница! За моей спиной такое прокрутить!

– А ты всё в открытую делаешь? Особенно с Алёной и Олегом. Может расскажешь, как ты ему сто тысяч давал за нашу дочь?

Олег дёрнулся, словно от удара.

– Ничего не буду я рассказывать! И вообще возвращайтесь домой. Дома поговорим.

Он опять меня не услышал...

– Я не вернусь домой – говорю ему.

– Будешь жить у этого оборванца? На что? Я и копейки тебе не дам!

– Пап я давно уже работаю и вполне самостоятельна – напоминаю ему.

– Хорошо, только потом не приходи за деньгами, когда вам жить не на что будет! Он ничего тебе не даст в этой жизни!

– Григорий Александрович, не переходите границы – специально так его назвала.

– Даже так? Не думал, дочь, что ты так поступишь. Ну ладно дело твоё. Только пеняй на себя в случае чего.

Лишь бы Олега в покое оставил.

– Не пугай меня!

– Я и не пугаю, я прямо говорю, что помощи от меня не жди! И дочери у меня больше нет. Не ожидала, если честно. Стало как-то обидно...

– Ариуну привезите домой, отбой – он положил трубку.

– Мам – смотрю на мать, она немного побледнела. Я сама боюсь за неё.
Но ведь отец никогда её пальцем не трогал. Или опять это лишь пыль, что была пушена
все эти годы мне в глаза.

– Всё хорошо, Алён – она нервно улыbnулась.

– Пойдёмте, Арина Александровна – сказал Дэн и начал подниматься.

Мама кивнула и поднялась из-за стола.

– Мам – обняла её, боюсь её отпускать.

– Алён не переживай, всё будет хорошо.

– Надеюсь. Позвони мне, как всё пройдёт, пожалуйста – отпускаю...

Дэн с сожалением смотрит на нас. Мне и самой неудобно, что так прыгнула на него,
не зная, что он после операции.

Из квартиры выходит Серый, мама, Дэн.

– Дэн – останавливаю я парня, он оборачивается и с осторожностью смотрит на меня –
ты прости, пожалуйста за волосы я не знала, что ты после операции. Извини.

– Да брось, ты – горько усмехается парень – скальп бы сделала на память.

– Нет, правда, прости, я просто была...

– В бешенстве. – парень улыbnулся – Без проблем Алёна Григорьевна —развернулся
и медленно пошёл вниз.

Я только сейчас поняла, что парень сопротивляться мне просто не мог, так как работает
на отца. А, я чуть не навредила ему.

Закрываю дверь. Поворачиваюсь и натываюсь на острый взгляд Олега.

– Что?

– Да ничего – прожигает меня взглядом, поджимает губы, и хромая проходит мимо в зал.
Какая муха его опять укусила?

Глава 24. Олег

От всего происходящего просто охреневаю. Моя Алёна флиртует с как его Дэном? Жалеет, что не все волосы ему выдрала. Больно ему было??? Я чуть не сдох от него, причём второй раз. После того, как он съездил сегодня по рёбрам, перед глазами всё поплыло от боли. Пытался вдохнуть, но ни хрена не получалось. С пятого раза только смог сделать вдох. Похоже ребра и в правду сломаны, шевелиться просто невозможно.

Закрывает дверь и заливается румянцем. Понравился парень? Аж бесит!

– Что? – смотрит недоумевая.

– Да ничего – пытаюсь успокоиться и дойти хоть как-то до дивана.

Наконец-то доползаю до ложа и растягиваюсь. Так хоть не сильно всё болит.

– Олег – Алёна присаживается рядом и касается моей руки.

– Не смей ревновать! Ведь я очень тебя люблю, и ты всё для меня. Я очень соскучилась.

– Тогда зачем ты извинялась и распиналась перед ним?

– Мне стало неудобно, и стыдно, что причинила ему боль.

Какая же она всё-таки необыкновенная и добрая.

– Я люблю тебя – захотелось ей сказать.

Потянул её за руку и она опустилась рядом, улыбаясь.

– Иди ко мне – обнимаю и укладываю к себе на плечо.

Вдыхаю любимый аромат, в котором просто растворяюсь.

– Я так соскучился – шепчу ей и целую в макушку.

Как же мне её не хватало эти дни. Закрываю глаза. Боль словно отступает, когда она рядом со мною. Она легонько касается моей груди, как же приятно. Наконец-то живу за эти дни рядом с ней. Касаюсь губами виска, не могу оторваться. Не могу поверить, что она рядом.

Не представляю, что будет дальше, но очень хочу, чтобы этот момент не заканчивался. Я слишком долго был без неё...

Глава 25. Алёна

Какой же Олег дурачок, приревновал. Люблю его больше всех на свете, а он тут на придумывал себе. Лежу у него на плече и наслаждаюсь нашей близостью. Он шепчет, что соскучился, отчего мурашки пробегают по спине. Как я скучала не передать просто. Легонько касаюсь его груди, он сильнее прижимает меня к себе, солнышко моё.

Он поворачивается ко мне и сильно морщится. Ему всё еще больно двигаться, к тому же Дэн добавил сегодня.

- Как ты? – касаюсь его щеки.
- Уже намного лучше – говорит хриловато.
- Олег я серьёзно, ты чем-то лечился хоть?
- Митька что-то купил, я так и не смотрел.
- Олег, ведь так нельзя! Где лекарства? – поднимаюсь.
- Вон на столе пакет стоит – говорит мне.

Подхожу к столу и раскрываю пакет. Там столько всего. Бинты эластичные, мазь, таблетки.

- Он, что пол аптеки скупил? – удивляюсь.
- Нет, только то, что врачи выписали.
- Неужели ты наконец-то одумался и обратился к врачам?

Он не перестает меня удивлять.

– Нет это Митька позавчера вечером не мог до меня достучаться, выбил дверь. Я с температурой валялся, плохо помню всё. Он скорую вызвал.

Какой кошмар. Это в каком состоянии он ушел от меня?

Беру пакет и подхожу к кровати.

- Это произошло после того, как ты ушел от нас?

Он чуть заметно кивает.

– Я вообще тогда плохо помню, как дошёл до дома, не до этого было... – говорит с горечью.

Мне так плохо от того, что пришлось ему всё это пережить из-за прихоти моего отца.

– Прости, что тебе всё это пришлось пережить. Если бы я только знала правду, никуда бы тебя не отпустила – беру его за руку.

– Я знаю, солнышко, просто не от одного меня всё зависело. Я бы не согласился на его условия, если бы не Митька. Что было бы потом со мною, плевать ведь я очень хотел и хочу быть с тобой.

Наклоняюсь к нему.

- Я больше не отпущу тебя никогда, слышишь- касаюсь его разбитой щеки.

Он улыбнулся в ответ.

- Спасибо, что вернулась – говорит хрипло – я бы не смог выжить без тебя.
- А я без тебя – приближаюсь и касаюсь его губ.

Как же я скучала по нему. Он отвечает очень сильно, настойчиво, несдержанно, притягивает к себе, чуть приподнимаясь сам.

- М- он со стоном прерывает поцелуй и опускается на подушку, хватаясь за грудь.
- Олег, что случилось?
- Рёбра – хрипло.

Неужели трещина или что похуже? Нужно выяснить, а он молчит.

- Что сказали врачи? – решаюсь спросить.
- Возможно сломаны, но нужно в больницу идти.
- А ты?

Неужели не ходил?

– Алён, ну как я дойду? Я сегодня вышел первый раз за эти дни Митьку проводить и чуть не загнулся пока шёл обратно.

– А какие рекомендации?

– Не знаю, там бумажка в пакете, посмотри.

Ну как можно так относиться к себе? Ведь хотела сразу его в больницу отвезти.

Раскрываю пакет и ищу рекомендации.

Нашла, читаю неровный почерк. Бинтовать, наносить мазь, обезболивающие таблетки и жаропонижающие. Пастельный режим. Рекомендован рентген, консультация травматолога по поводу перелома рёбер и сотрясения мозга.

– Так пастельный режим, а ты расхаживаешь!

– Алён мне хотелось выйти на улицу.

Как же ему было плохо...

– Давай мазь нанесу, а потом забинтую тебя, должно быть легче.

– Хорошо- он поднимает футболку.

Я прихожу в ужас от увиденного. Очень много синяков и кровоподтёков. Как ты ходишь только со всем этим?

Выдавливаю немного мази на пальцы и наношу сначала на самый большой синяк в области рёбер. Мне кажется он сломал рёбра, когда упал с велосипеда после столкновения с машиной. Наношу мазь. Олег закрывает глаза и чуть поджимает губы, наверное, больно. Стараюсь особо не давить и наношу мазь на остальные синяки.

– Всё – говорю, когда закончила и закрываю тюбик.

– Спасибо – говорит тихо.

– Теперь надо забинтовать – говорю и достаю бинты.

Олег тихонько садиться на диване.

– Приподними немного руки – говорю ему и начинаю бинтовать.

– Туже, Алён – говорит, когда я сделала пару витков.

Натягиваю сильнее.

– Так? – заправляю края бинта.

– Ага спасибо – выдохнул ровнее – даже удобнее стало.

– Почему Митька тебе всё купил, а не лечил?

– Я не хотел, Алён – смотрит так проникновенно – я не хотел ничего, особенно жить без тебя.

– Олег, я бы с ума сошла, если бы узнала, что с тобою что-то случилось. Пожалуйста не рискуй так больше своим здоровьем.

– Я люблю тебя Алён- притягивает меня к себе и упирается лбом в мой – я до сих пор не могу поверить, что ты рядом, что ты здесь.

Как же ему было тяжело и одиноко всё это время...

Касаюсь его лица и заглядываю в любимые глаза.

– Я больше не оставлю тебя, даже не надеюсь.

Он счастливо улыбнулся и быстро поцеловал меня в губы.

– Это я тебя больше не отпущу от себя никуда.

Он крепко обнимает меня и прижимает к себе. Опускает голову мне на плечо, и я чувствую его тяжёлый выдох. Провожу легонько по его спине. Он целует мое плечо. В памяти всплывает наш первый поцелуй, такой нежный и робкий. Так уютно и тепло в его объятьях.

Не знаю сколько времени проходит, но мы так и сидим обнявшись, невозможно отпустить его, уж слишком я соскучилась по нему.

Неожиданно у меня звонит телефон.

Нехотя отрываюсь от него. Поднимаюсь и беру из сумки телефон. Олег ложиться обратно на подушку.

– Это мама – говорю Олегу.

Он кивает.

Как-то тревожно становится на душе, пока палец тянется к ответу на вызов.

Глава 26. Алёна

– Аллю – беру трубку.

– Привет, солнышко – отвечает мама запыхавшись.

– Как всё прошло? – не выдерживаю.

– Плохо Алён.

У меня сердце падает куда-то вниз от её слов.

– Что случилось?

– Твой отец сильно избил Дэна, Дениса, то есть, когда он вступился за меня. Бедный мальчишка в сознание не приходит до сих пор.

– То есть? Вступился?

Неужели отец поднял руку на маму?

– Ну да он обвинил меня в том, что я полезла не в свои дела. В том, что поверила Олегу и вы помирились. Он был очень зол, Алён. А когда... В общем Денис не дал ему меня ударить и видимо всю злость он выплеснул на него. Ему сильно досталось. Сергей вступился за него и получил сам. Пока они разбирались я убежала из квартиры, схватив несколько вещей и документы. На улице Сергей догнал меня на машине...

– Он вернул тебя домой? – спрашиваю и боюсь её ответа.

– Нет мы в машине и теперь думаем куда ехать. Дениса нужно в больницу, но придётся всё объяснять, а Сергей не хочет связываться больше с твоим отцом. В общем вам бы тоже уехать куда—ни будь. У меня есть деньги я переведу тебе.

– Мам не надо, лучше сама приезжай и что-нибудь придумаем.

– Нам бы лучше всем уехать – говорит мама.

Слышу на заднем фоне приглушённый стон.

– Мам?

– Это Денис в себя приходит.

– Он рядом с тобой что ли?

– Ну да мы оба на заднем сидении.

Что же делать?

– Уезжайте как можно скорее из квартиры.

– Мам ну есть же ещё и Дмитрий друг Олега. Ему, что тоже бежать?

При этих словах Олег поднимается на диване и безотрывно смотрит на меня.

– Не знаю. Нам бы вообще объединиться всем, а потом нанять адвоката. Тогда и Олегу бы вернули бизнес. Свидетели у нас есть Сергей и Денис.

– Мам они не пойдут против себя.

– Пойдут, Алён Сергей со мною согласен сейчас.

– Ну я не знаю, приезжайте сюда всё обсудим тогда и решим, что делать.

– Хорошо, скоро будем.

Кладу трубку Олег смотрит на меня не моргая.

– Олег там произошло кое-что из-за чего мама ушла из дома. Теперь Дэн и Серый на нашей стороне и не работают на отца. Они не знают куда скрыться. Сейчас они приедут сюда, и мы обсудим, что делать дальше. Надо ещё и Дмитрия, наверное, позвать. Я не знаю, может придётся уехать на какое-то время. Я не знаю – выпаливаю я. Меня аж трясти начинает от осознания всего, что сказала мама.

– Иди сюда- Олег тянет руку.

Я подхожу к нему он берет меня за руку и притягивает к себе. Сажусь на диван рядом с ним, и он обнимает меня.

– Успокойся, солнышко – целует меня в висок – мы что-нибудь придумаем, не переживай так.

– Мне страшно – признаюсь ему – страшно потерять тебя или маму.

– Тише малыш – его тёплые руки нежно гладят по спине, растворяя тревогу.

Он легонько целует меня в щёку и шею.

– Люблю тебя солнышко.

– А я тебя – отвечаю ему и быстро целую в губы.

Он улыбнулся.

– Мне надо позвонить Димке.

– Да, конечно – отпускаю его.

– Дашь телефон?

Разблокирую телефон и подаю ему.

Он набирает номер и разговаривает с Дмитрием. Тот соглашается приехать.

Пока ждём маму Олег одевается, двигаясь кое-как. Помогаю ему собрать несколько вещей на случай отъезда.

Наконец-то раздаётся звонок в дверь, и я иду открывать.

Глава 27. Алёна

Открываю дверь и вижу маму она такая взволнованная.

– Привет, Алён – говорит мама.

– Заходите – пропускаю всех.

Мама заходит, за ней проходит Серый и опираясь на его плечо Дэн. Его лицо разбито. Он тяжело дышит и кое-как передвигает ногами. Серый придерживает его, но парню совсем плохо, он чуть не сползает с его плеча.

Надо куда-то его усадить, а лучше уложить.

– Давайте на кухню – говорю я.

– Может лучше в комнату на диван? – Олег тревожно смотрит на Дэна.

– Давайте в зал, тогда.

Все проходят в зал и усаживаются на диван. Дэн сползает по спинке и чуть не заваливается на подлокотник.

– Что будем делать? – спрашиваю я.

– Надо уехать Алён, пока на время, туда где он нас не найдёт – говорит мама.

– А есть такое место? – спрашивает Олег, складывая руки на груди и опираясь о стол – мне кажется он нас найдёт везде, если захочет, а он захочет.

– А что тогда? Попробовать обратиться в полицию?

– Ага и нас посадят вместе с Григорием – говорит Серый.

– Не мешало бы – говорит Олег.

Серый бросил злой взгляд на Олега.

– Хочешь? Обращайся, только он тебя вперед засадит и нас попутно – зло цедит Серый.

– Нет пока не надо никуда обращаться – говорит мама – нужно всё же уехать и пока выждать время.

– Он всё равно будет искать.

– Да, что ты заладил! – Серый вскочил с дивана – думаешь я не знаю?! Но Арина права и нам всем лучше уехать отсюда.

– Вот только куда? – говорит мама.

– У меня есть дом в Геленджике. О нём мало кто знает. Можно туда уехать – говорит Серый – вот только ехать нужно на машине, чтобы не светиться. И желательно на чужой.

– Есть только разбитый рендж ровер – говорит Олег.

– Может такси заказать?

– До Геленджика? Оно выйдет в приличную сумму – удивляется Олег.

– Ага таксист нас сольёт, ещё и Дэна может не взять – говорит Серый.

Неожиданно раздаётся звонок в дверь.

– Это, наверное, Митька – говорит Олег.

– Я открою – не хочу, лишний раз чтобы он шевелился.

Открываю дверь. Там стоит рыжеволосый парень с голубыми глазами, возрастом как Олег. Он удивленно смотрит на меня.

– Ты Дмитрий?

– Да, а ты, наверное, Алёна – улыбнулся задорно.

– Да, проходи – говорю ему.

Он проходит в квартиру.

– Пойдём в зал – говорю ему.

Он заходит и с ужасом оглядывает присутствующих. Затем подходит к Олегу.

– Здорово – протягивает ему руку – чего решили? – он поворачивается к присутствующим.

- Надо уезжать Мить, надо тачку найти, чтобы нас не вычислили.
- И куда мы едим? – спрашивает Дима.
- В Геленджик у меня там дом – говорит Серый.
- Я не поеду с ними! Что вообще происходит? Я не верю им!
- Мить, успокойся – говорит Олег.
- Дмитрий, правильно? – говорит мама.

Дима кивнул.

– Нам всем сейчас нужно уехать, так как мой муж будет нас всех искать и вам и нам не даст жизни.

– А убежать лучше? – начинает Дима.

– Пока это единственный выход. Как только окажемся в безопасности наймём адвоката и дальше уже попробуем вернуть вам автосервис. Свидетели есть – она показывает на Серого с Дэном. Дэн отключился похоже совсем.

– А он хреново выглядит- он показывает на Дэна – он дорогу то перенесёт.

– Должен – Серый тяжело выдыхает и с сожалением смотрит на Дэна.

– Кто это его так? – не унимается Дмитрий.

– Григорий – отвечает Серый.

– Карма – усмехается Димка.

– Слышь, язык то не распускай! – рявкнул на него Серый.

– Так давайте конструктивно и по существу – говорит мама – нужна машина.

– У меня есть дядькин ларгус. Он на нём, фамилии у нас разные – отвечает Дима.

– А как страховка? – спрашивает Олег.

– Там открытая страховка так, что возможно на нём.

– Отлично – воодушевилась мама – тогда можно выдвигаться.

– Хорошо я за машиной, буду через двадцать минут – Дима встает – и это я подъеду к соседнему дому сзади, вдруг уже следит кто за вами.

– Хорошо, спасибо, Дим – говорю ему.

Он исчезает за дверью.

– Так нужно собраться в дорогу – говорит мама – Алён у тебя документы с собой?

– Да, конечно.

– Олег?

– Я сейчас найду – он пошёл к шкафу.

– Алён, наверное, продукты надо взять в дорогу? – спрашивает мама.

– Возьмите в холодильнике что-то было – говорит Олег.

– Хорошо.

Мы с мамой идем на кухню. Надеюсь ребята не успеют поругаться за это время.

– Мам я поверить не могу в происходящее – говорю ей.

– Солнышко – она обнимает меня – я честно тоже. Но когда увидела твоего отца в ярости я испугалась его сильно. Он замахнулся, хотел ударить по лицу, но Денис перехватил руку. За что он ударил его так, что тот улетел к стене и стукнулся головой сильно. После Гриша накинулся на него с кулаками, сильно бил, несколько раз ударил его головой об пол, что тот сознание потерял. Серёжа еле оттащил его от Дениса. А потом я просто убежала не смогла смотреть на происходящее. Я даже не представляла, что он на такое способен.

– Мам – обнимаю её.

– Алён, я решила пойти против него, ведь он творит такое. Возьми Олега и его друга. И Серёжу с Денисом он оказывается заставил работать на него. Мальчишки также задолжали ему за не за что, он обманул их.

– Олег и Дима не доверяют им.

– Оно и понятно, если раньше они с них деньги выбивали.

Мама отпускает меня.

– Давай продукты посмотрим – посмотрим.

Подхожу к холодильнику и открываю. Есть колбаса, сыр, хлеб, овощи.

Всё выкладываю на стол. Мама упаковывает продукты. Набираем воды в бутылки.

Через некоторое время Олег заходит на кухню у него в руках марля в крови.

Он подходит к раковине и споласкивает её.

– Что случилось? – он меня пугает.

– У Дэна кровь носом пошла, чуть диван не залил – ворчит Олег брезгливо.

Он отжал марлю.

– Как вы тут?

– Все собрали и воды взяли на первые часы в дороге хватит.

У меня пищит телефон.

Достаю. Смс с незнакомого номера «Выходите».

– Это номер Димы? – протягиваю телефон Олегу.

– Да, нам пора.

Мы собираемся в коридоре. Серый поднимает Дэна на руки, так как он не пришёл в себя.

Он так переживает за брата. За него действительно страшно, считая, что он после операции.

Надеюсь, что

– Мы выходим первые, вы через некоторое время – говорит Серый.

– Хорошо – соглашается мама и открывает дверь.

Серый выносит Дэна на руках.

Через некоторое время выходит мама.

– Надеюсь всё обойдётся – мне так плохо, что из-за моего отца пострадало столько человек и они вынуждены сейчас уезжать.

– Всё будет хорошо, Алён – Олег обнял и легко поцеловал в щёку – всё должно быть хорошо, малыш. И знай я ни о чём не жалею, что бы дальше не произошло.

– Я тоже – говорю ему.

Забираю пакет с лекарствами и сумку. Олег забрасывает свою сумку через плечо и морщится.

– Олег давай мне?

– Нет, выходи – он открывает дверь.

Мы выходим и тихонько спускаемся. Когда выходим вспоминаю, что машина у другого дома. Обходим дом и идём к соседнему. Замечаю лагрус Димы. Слава Богу других машин нет. Надеюсь, что отец не следит за нами.

Усаживаемся в машину. Спереди Дима и мама, дальше мы с Олегом, сзади нас Серый и Дэн, лёжа у него на коленях. Состояние Дэна меня очень тревожит, он так и не приходит в себя. Парень иногда вздрагивает и тяжело выдыхает, Серый придерживает его, чтобы не свалился с сиденья.

Серый называет адрес дома, и Дима забивает его в навигатор.

– Ну, что поехали? – говорит Дима и мы трогаемся с места.

Олег обнимает и прижимает к себе и все тревоги исчезают куда-то. Целует невесомо в висок, как же приятно находиться рядом с ним. Хотела же на море с Олегом. Говорят, мечты сбываются. Только не такой ценой...

Глава 28. Алёна

Едим уже часа четыре. Выехали из города давно и хвоста за нами вроде бы нет, по словам Димы. Один раз останавливались, чтобы перекусить и заправиться.

– Может, кто-нибудь меня сменит? – спрашивает Дима – а то я три часа поспал, глаза уже слипаются.

– Давай – отзывается Серый – только надо Дэна держать.

– Я не буду – говорит Дима.

Что они так брезгают его?

– Ну тогда рули.

Повисла тишина.

– Ну давайте я подержу его? – предлагаю я.

– Нет Алён, исключено – говорит Олег.

– Тогда едим так – говорит Серый.

Я понимаю, что Дима устал и ему нужен отдых.

– Олег, пожалуйста, ведь Диме нужен отдых – уговариваю его.

– Нет.

– Ну тогда сам его поддержи- говорю ему.

– Не буду я его держать, ещё шею сверну ненароком – возмущается Олег.

– Я тебе сверну, слышь – рывкает Серый сзади и ударяет по спинке сидения.

– Так, Олег, раз ты против, тогда я сажусь назад. Диме нужен отдых, эта также и моя безопасность! – возмущаюсь я.

Олег злобно пыхтит.

– Ну, что пересаживаемся? – спрашивает Дима.

– Да – отвечаю я.

Олег молчит только зло смотрит на меня.

Дима останавливается на обочине и включает аварийку.

Все вылезает с мест и немного разминаемся.

– Ты совсем офигела? – Олег притягивает меня к себе и спрашивает в лоб, пока мальчишки пошли в кусты.

– Нет, но кто-то же должен помочь ему.

– Ты всегда всем помогаешь, да? – прижимается лбом в мой и заглядывает в глаза.

– Олег, не ревнуй пожалуйста и может он скоро придёт в себя, тогда я пересяду.

– Алён мне это совсем не нравится – нервно прикрывает глаза.

– Потерпи немного, ведь мы все сейчас в этой не простой ситуации – касаюсь его волос и легонько глажу по голове. Он тяжело выдыхает.

– Хорошо, но только на три часа, потом поменяешься обратно с Серым – притягивает к себе ближе.

– Спасибо, что понимаешь, солнышко – легко целую его в губы и он расплывается в улыбке.

– Ты моя, поняла – быстро целует в губы.

– Я знаю это, и ты должен мне доверять. Для меня есть только ты.

– Люблю тебя – целует меня, резко, страстно, глубоко, аж дыхание перехватывает.

– Так голубки, садимся в машину – слышу голос Димы.

Мы отрываемся друг от друга. Серый садиться за руль, остальные на свои места. Я сажусь рядом с Дэном.

Он лежит головой на сидении и глаз не открывает. как его держать ума не приложу.

– Положи его голову на колени, она должна быть выше тела – говорит Серый.

– Вот ещё! – возмущается Олег.

– М – Дэн вздрагивает и тихонько стонет.

Непроизвольно подхватываю его под грудь, чтобы не завалился вперед, мне кажется она горячее. У него температура или просто жарко? Надо, наверное, точно положить его головой на колени, но у меня юбка, блин.

– Дим, а у тебя подушки нет никакой? – спрашиваю.

– Сейчас посмотрю – он открывает дверь.

Смотрю на Дэна, ему бы лицо протереть, все губы пересохла и разводы от крови остались.

– А ещё пакет с лекарствами и воду можешь дать? – спрашиваю.

– Ок – он выходит из машины.

– Зачем тебе? – спрашивает Олег.

Как ему объяснить, чтобы не ревновал.

– Пить хочу – говорю ему.

– А таблетки зачем?

Вот же блин.

– На всякий случай, чтобы под рукой были.

– М – отворачивается.

– Вот держи – Дима открывает дверь и подаёт подушку пакет с водой и лекарствами.

– Спасибо – забираю пакет и размещаю всё в заднем кармане кресла.

Кладу подушку на колени. Так теперь бы переложить бы как-то Дэна.

Подхватываю его аккуратно под шею и приподнимаю голову.

– М- тихо стонет, но глаз не открывает.

Пододвигаюсь ближе и укладываю его на подушку, он вздрагивает. Легко поглаживаю его по голове, замечаю шрам на затылке, наверное, после операции. Парень расслабляется и тяжело выдохнул. Касаюсь его лба – горячий.

Решаюсь и достаю из пакета марлю. Смачиваю её водой и тихонько протираю его лицо.

Несколько капель скатилось к уголку его губ, и он жадно облизал их. Он, наверное, пить хочет, ведь такая жара мы то пьем, а он?

Смочила ещё раз марлю и приложила ему к губам. Он весь горел, это чувствовалось. Надо напоить его как-то.

– Да, сука, что ты тормозишь-то! – орёт Серый и мы резко тормозим.

Дэн заваливается вперед, пытаюсь его удержать. Потом Серый резко поворачивает, держу Дэна, чтобы не упал.

– А- Дэн резко подаётся вперед, вздрагивает и вскрикивает. Затем неожиданно открывает глаза...

– Тише – говорю ему и легонько глажу по голове.

Он, наверное, испугался и не понимает, что происходит.

– Всё хорошо, не переживай – пытаюсь успокоить.

Он поворачивается на спину и растерянный взгляд фокусируется на мне.

– Алёна – прохрипел, наверное, в горле пересохло.

– Пить хочешь? – спрашиваю.

Он кивнул и поморщился.

– Болит голова? – зачем-то уточняю.

– Да – ответил, и удивлённо посмотрел на меня.

– Сейчас дам воды и таблетки – я потянулась за пакетом.

Достала жаропонижающие и обезболивающие.

– Вот надо выпить – говорю ему и подаю таблетки с ладони ему в рот. Его сухие губы соприкасаются с моей ладонью, ощущение возникло, словно он поцеловал мою ладонь.

Затем приподняла его голову и приложила бутылочку к его губам. Он пил жадно, взяв бутылку из моих рук. Опустошив полбутылки, он опустился на подушку и прикрыл глаза.

Я забираю бутылочку воды из его рук.

– Спасибо – сказал тихо, глаз так и не открыл.

– Отдыхай – говорю ему.

Нас опять подбрасывает вперед. Подхватываю Дэна сбоку, когда его сносит вперед.

– Извините, опять придурок затормозил – говорит Серый.

– Куда мы едим? – тихо спрашивает Дэн.

– В Геленджик.

– М, хорошо, на море— он так блаженно улыбнулся.

– Как ты себя чувствуешь? – решила спросить.

– Хорошо, не переживай. И спасибо за таблетки.

Врёт и не краснеет!

Коснулась его лба, он всё ещё горячий. Дэн удивлённо посмотрел на меня.

– У тебя температура – говорю ему.

Он кивнул и опять закрыл глаза.

– Поспи – говорю ему.

Он поворачивается на бок и сжимается весь. Его немного потрясывает. Он жмёт руки к груди, словно замёрз. Наверное, температура повышается.

Его бы укрыть чем-то.

Осматриваюсь, на заднем сидении ничего нет. Снимаю пиджак с себя и укрываю Дэна. Олег поворачивается и косится на меня.

– У него температура, он мёрзнет – объясняю ему.

Дэн укутывается в пиджак его потрясывает. Не могу просто сидеть легонько придерживаю его за плечи не давая упасть. Через какое-то время дрожь проходит, и Дэн расслабляется. Наверное, таблетки начали действовать, и он засыпает.

Олег прожигает меня взглядом периодически поворачиваясь.

Через некоторое время замечаю бисеринки пота на лбу Дэна. Температура спала, ура.

Так мы едим ещё часа четыре уже темно на улице.

– Надо бы ночлег найти – говорит Серый.

– Вон смотрите отель по дороге – говорит мама.

Серый останавливается.

– Давайте мы ходим с Серёжей – предлагает мама – узнаем всё.

– Хорошо мам – отвечаю.

И они с Серым выходят из машины, сильно хлопая дверями.

Дэн вздрагивает и открывает глаза.

– Может выйдешь- говорит Олег мне и зло смотрит на Дэна.

Дэн приподнимается и садиться на сиденье, скидывает пиджак и подает мне.

– Спасибо – парень улыбнулся.

– Пожалуйста – забрала пиджак из его рук и вышла из машины.

– Ты, что ему в няньки нанялась, а? – надо мною нависает Олег.

– Олег, ему плохо было, я пыталась помочь.

– Пыталась она, видел я – бурчит.

Обнимаю его и прижимаю к груди. Его сердце сейчас выскочит, наверное.

Неужели так переживал?

– Люблю тебя, очень – шепчу ему.

Он тяжело выдыхает и притягивает меня к себе, буквально вжимает в себя.

– Соскучился, Алён, не мог смотреть на всё это. Не надо больше так, пожалуйста – болезненно шепчет мне на ухо.

От его слов в груди всё сжимается. Бедный как он высидел то эту дорогу?

Глава 29. Алёна

Обнимаю Олега, хочу, чтобы успокоился и доверял мне. Как же ему тяжело было, наверное.

Он опускает голову мне на плечо и тяжело выдыхает.

– Я с тобой – тихо шепчу ему, чтобы успокоился.

– Спасибо, солнышко – легонько целует в плечо.

– Ну, что мы сняли номер на всех, идёмте – слышу мамин голос.

Олег меня отпускает.

– У них есть, где поесть? – спрашивает Дима.

– Да в номер нам принесут ужин.

– Отлично – отзывается Дима – из вещей что-то нужно или так идём?

Надо лекарства взять. Только сейчас дошло, что Олег весь день не пил таблетки и его нужно разбинтовать.

– Пакет с лекарствами.

– А, да – Дима лезет в салон и достаёт пакет.

Дэн тихонько выходит из машины. Серый подхватывает его под руку.

– Идёмте – говорит мама.

Мы направляемся в мотель. Олег не отпускает мою руку.

Номер оказался с большой гостиной и кухней, а также четырьмя отдельными комнатами и санузлом. Отлично и чистенько.

Все разошлись по комнатам.

Одну заняла мама, вторую Серый с Дэном, третью Дима и четвертую мы с Олегом.

Большая двуспальная кровать по середине и не большой комод. Скромно, но уютно.

– Давай разбинтуем тебя? – предлагаю Олегу.

Он присаживается на край кровати.

Подхожу к нему. Он стягивает футболку. Аккуратно снимаю бинты, он неотрывно смотрит на меня. Синяки стали выглядеть лучше, не такие пугающие.

– Мазь нанесу – тянусь за тюбиком в пакет.

Олег кивает.

Выдавливаю мазь и наношу на ушибы и синяки. Олег морщится.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашиваю.

– Лучше, с тобою мне всегда хорошо – врёт, как всегда.

– Олег?

– Нормально, Алён.

– Таблетку надо?

– Да, нет более-менее терпимо.

– Хорошо – закрываю тюбик и убираю в пакет.

– Спасибо – натягивает футболку.

– Принесли ужин, идёмте – стучит в дверь мама.

Олег поднимается морщась.

– Может всё-таки таблетку?

– Перед сном если, что выпью.

– Ладно.

Мы выходим в гостиную. Все уже расположились на диване, кроме Дэна он почему-то не вышел. Аромат от еды такой, аж желудок свело.

Присаживаемся с Олегом на второй диван и набрасываемся на еду, словно вечность не ели.

Мама с Серым и Димой обсуждают дорогу.

– А Дэн почему не ест.

– Не хочет – говорит Серый.

– Странно? Он и так столько времени не ел с нами.

Серый зло посмотрел на меня словно я что-то не то сказала.

– После того, что с ним было это нормально – отчего-то тяжело выдохнул Серый.

Он имеет ввиду то, что он ударился головой? Спрашивать желание отпало, как только натолкнулась на злой взгляд Серого.

Больше не задаю вопросов и стараюсь насладиться действительно вкусной едой.

Мы с Олегом быстро справляемся с ужином, пока все ещё едят.

Олега вымотала дорога, он очень уставший.

– Может пойдём спать? – спрашиваю у Олега.

– Да, хотелось бы – улыбнулся в ответ.

– Мы спать – говорю маме.

– Хорошо, завтра во сколько встаём? – спрашивает мама.

– Чем раньше, тем лучше – говорит Серый – быстрее поедим.

– В девять нормально? – спрашиваю.

– Да было бы хорошо – говорит Серый.

– Ладно тогда в девять – мы поднимаемся с дивана – спокойной ночи – желаю всем.

Мы наконец-то закрываемся в своей комнате ото всех.

Олег проходит к кровати и раздевается. Я тоже снимаю одежду и выключаю свет. Забираюсь наконец-то под одеяло.

Олег обнимает меня, прижимая к себе, словно боится отпустить. Как же я его люблю.

Он вскоре засыпает, наверное, вымотался сегодня. А у меня наоборот сна ни в одном глазу. Лежу и изучаю потолок. Вся эта сегодняшняя ситуация, видимо сказала, что сейчас начался отходняк от стресса.

Через какое-то время голоса в гостиной стихают, наверное, все разошлись спать.

Закрываю глаза пытаюсь заснуть, через некоторое время понимаю, что не получается.

Лежать просто что-то не очень хочется. Может за водой сходить?

Тихонько поднимаюсь, чтобы не разбудить Олега и выхожу из комнаты. Вокруг тишина, все уснули, наверное, только на кухне почему-то горит свет.

Прохожу на кухню, а там оказывается Дэн, лениво и нехотя ковыряющийся в тарелке с пюре.

Он поднимает на меня нерешительный взгляд.

– О не ожидала, что не спишься? – спрашиваю, проходя к раковине.

– Почти – говорит он, отправляя ложку с пюре в рот.

Наливаю стакан воды и присаживаюсь напротив него. Выглядит он очень болезненно. Синяки на лице стали проступать. Он словно стесняется есть при мне и очень медленно отправляет вторую ложку в рот.

– Как ты себя чувствуешь?

Он усмехнулся.

– Что так хреново выгляжу?

– Нет, просто ты не вышел на ужин.

– Не хотел – отрезает.

Он не хочет разговаривать со мною.

– Извини, ладно – поднимаюсь.

– За что? – удивлённо.

– Что лезу с расспросами, не хочешь ладно – хочу уйти.

– Алён перестань говорить чушь. Я не хочу, просто неожиданно, что кому-то ещё кроме брата есть до меня дело. И... спасибо, что помогла... в машине...

Неожиданно он прикладывает руку к губам и его начинает тошнить. Он поднимается, пытаясь сдержаться и доходит до раковины. Его тошнит. От чего? Сотрясение?

Он умывается холодной водой и отдыхается.

Он выключает воду. Я подаю ему полотенце, он промокает лицо.

– Спасибо – говорит хрипло.

– Присядь – подхватываю его под руку и подталкиваю к дивану.

Он тяжело опускается на диван, на щеках играет румянец. У него опять температура?

– Извини за живописную картину – говорит скованно.

– Ты же не виноват, ты не знал. Может это сотрясение?

– Нет, Алён я знал... – опускает голову.

– Что знал?

Он поднимает на меня взгляд.

До меня доходит.

– Ты знал, что тебе будет плохо и поэтому не стал ужинать со всеми?

Он еле заметно кивнул.

– Это из-за сотрясения? Тебе нужно лежать, наверное.

– Наверное, голова всё время едет.

– А на воду такой реакции не было?

– Нет, вода нормально зашла – тянется к стакану с водой.

– Тебе бы супа поесть или бульон хотя бы.

– Думаешь будет лучше?

– Надеюсь. Давай я спущусь в кафе оно, наверное, круглосуточное, может найдут суп?

– Да, зачем. Лучше отдыхай иди завтра дорога сложная одни повороты будут.

– Ты уже ездил по ней?

– Давно с родителями – стал очень грустным – когда их не стало больше туда не приезжал.

– То есть ты был в том доме, куда мы едим?

– Да там красиво.

– А чей это дом?

– Хорошего знакомого, он практически подарил его нам с Серым только документы не оформил. Может за одно и оформим – усмехается.

Может они выбили с этого знакомого дом?

– А он точно добровольно отдаст вам его?

Дэн вдруг зло посмотрел на меня.

– Зверем меня считаешь? Думаешь раз пришлось поработать на твоего отца, мы с Серым всё таким образом получаем! М? – зло сопит.

– Да мне вообще нет дела до этого – отвечаю.

Блин зачем только спросила? Хочу уйти спать.

– Конечно добровольно, нас Григорий заставил твоего Олега отделать и бизнес забрать.

Если бы не встряли на деньги с ним бы не связались вообще.

– Может расскажешь? – прошу его, хочу хоть что-нибудь узнать о них с Серым, и моём отце.

– Мы с Серёгой участвовали в боях без правил и рубили хорошие деньги. Однажды за победу была назначена большая сумма, но вышел парень в два раза больше меня. Хорошо он меня тогда отделал, неделю в больнице пролежал. В общем я проиграл и остался должен большую сумму клубу. После больницы толку от меня не было, я не мог драться и Серёге не давал, не хотел потерять и его. Наш долг перед клубом выкупил Григорий и обещал, что, работая на него три года мы выплатим долг и будем свободны. Ага, как же. Три года закончились перед

всей этой ситуацией с автосервисом Олега и Димы. Мы пришли за «вольной» и оказывается мы хреново работали и не дотянули и до половины суммы. Надо было договор заключать идиотам – горько усмехается. – Уже тогда мы поняли, что встряли. Я конечно был поражён за, что он так ненавидел этих парней. Ведь подстава чистой воды, чтобы отжать сервис. Этот сервис должен был стать нашим откупом от Григория. Но всё получилось, как получилось – парень замолкает и морщится, трёт висок.

Надо всё-таки сходить ему за супом.

– А почему ты вступился за маму? – решаюсь спросить.

– Алён ну я же не слепой и всё понял, после того как ты на прыгнула на меня, защищая Олега. Если уж на интересы жены и дочери ему плевать, тогда что он за человек? – он делает несколько глотков воды – И вообще поднимать руку на женщину это последнее дело, по-моему. Тем более твоя мать была права в этой ситуации.

– Спасибо- говорю ему.

– За что? – удивляется.

– Что вступился за маму, я очень боялась за неё.

– Любой бы вступился на моем месте, Алён не преувеличивай.

– Ладно я схожу тебе за супом – поднимаюсь.

– Как хочешь – равнодушно.

Выхожу из кухни, обуваюсь и выхожу из номера в поисках кафе. Нахожу его на первом этаже. Захожу работает слава Богу! Заказываю куриный суп с собой.

Присаживаюсь за столик и жду. Как отец мог столько лет скрывать всё это от нас, от мамы. Словно дугой человек был рядом всё это время.

В раздумьях не замечаю, как пролетает время и мне выносят суп в контейнере.

Благодарю и поднимаюсь обратно в номер.

Прохожу на кухню. Дэн лежит головой на сложенных руках на столе. Его светлые волосы в беспорядке взъерошены. Задремал. Ему всё же нужно поесть.

– Дэн – легонько касаюсь его плеча, и он вздрагивает.

Дэн поднимает голову.

– Я что уснул? – удивляется.

– Ну да.

Открываю контейнер, и кухня наполняется приятным аппетитным ароматом.

– Вот держи – ставлю контейнер перед ним.

– Спасибо, пахнет обалдеть- он берет ложку и начинает есть – м и на вкус класс.

– Рада, что тебе понравилось.

Он ест бульон и улыбается мне. Впервые вижу его открытую улыбку. Обычно он хмурый и закрытый. Его голубые глаз наконец-то светятся улыбкой.

– Спасибо было вкусно – он съел бульон, гушу есть не стал.

– Я рада, что ты поел, ведь сегодня весь день ты не пил и не ел.

– Был в отключке – усмехается и закрывает контейнер.

– Честно было страшно за тебя, тем более, что Серый сказал, что ты после операции.

– Да, перестань – парень засмутился – ничего страшного, подумаешь мозги стрясли немного. Может вправили.

– Дэн ну не смешно. Он не должен был бить тебя.

– Ещё прощения попроси за него, Алён! Прекрати!

– Хорошо. Может расскажешь, что с тобой было? Я про операцию.

Он стал хмурым. Ну зачем я лезу к нему?

– В очередной разборке мне хорошо досталось по голове. Спустя полгода начал замечать, что меня отключает иногда ни с того ни с сего. В общем обследовался... Обнаружили большую гематому. Боялись, что рак, Серый по всем врачам меня таскал. Вот сделали опера-

цию всё доброкачественное оказалось. Выдохнули спокойно. А то брат меня уже похоронил можно сказать – грустно усмехнулся. После смерти родителей мы есть только мы друг у друга. Не представляю, что было бы с ним, если бы меня не стало... – он опустил взгляд, ему сложно было говорить.

– Ну всё же обошлось – беру его руку.

– Да, конечно – он был очень грустным почему-то – всё хорошо, не переживай – его губы тронула лёгкая улыбка – порой нужно жить как последний раз, ведь не знаешь сколько у тебя осталось времени.

От его слов стало не по себе...

– Не говори так, у тебя всё впереди и не думай об этом.

– Алён, я всё это пережил перед операцией и многое осознал. И мне очень стыдно от того, что мы делали с Серым, несмотря на то, что нас заставил твой отец...

– Хорошо, что осознал.

– Поздно, уже многое не исправишь. Хорошо, что вам с Олегом хоть смогу помочь.

Возникло такое ощущение, что он мне не договорил что-то.

– Что не ложишься – на кухню заходит заспанный Сергей и осекается, видя меня.

– Пора спать – отпускаю руку Дэна.

Он кивает в ответ.

Выскальзываю из кухни и возвращаюсь в комнату. Олег так сладко посапывает.

Залажу под одеяло и прижимаюсь к Олегу. Он поворачивается и обнимает меня. Так хорошо и уютно в любимых объятьях, что наконец-то засыпаю.

Глава 30. Алёна

Просыпаемся от стука в дверь.

– Просыпайтесь пора вставать – слышу мамин голос.

– Хорошо – говорю, не открывая глаз и поворачиваюсь на бок.

Олег обнимает меня и целует в плечо.

– Просыпайся солнышко – притягивает к себе ближе.

– Доброе утро – поворачиваюсь к нему лицом.

– Доброе – целует в нос – выспалась?

– Ага, а ты?

– Тоже, давно так не выспался, это всё из-за тебя.

– Не ври – засмушал.

– Я и не вру, я только рядом с тобой нормально сплю. Я так рад, что ты рядом со мною – огладил скулу и прильнул к губам.

М, как же нежно и ласково, просто сносит крышу от него.

Он немного отстраняется и счастливо улыбается.

– Я люблю тебя – захотелось сказать ему.

– Я тебя больше – легко касается губами кончика носа.

– Надо вставать – вспоминаю.

– Ага – он отпускает меня и начинает подниматься медленно.

– Давай намажу мазью и забинтую – говорю ему и поднимаюсь за медикаментами.

Осматриваю его синяки. Стало намного лучше, кровоподтёки стали желтеть и бледнеть. Только в области рёбер еще немного припухшее. Наношу мазь и туго бинтую его.

– Давай таблетку выпьешь, дорога долгая – говорю ему.

– Давай – выдыхает обречённо.

Даю ему таблетку и одеваюсь. Олег тоже одевается затем мы выходим. Олег идет в ванну, я остаюсь в гостиной.

На диване уже сидят Дима, мама, Серый. Дэн появляется в дверном проеме, медленно идёт на диван. У него растрёпанный вид и волосы торчком, словно только проснулся.

– Что смешной? – спрашивает.

Наверное, я непроизвольно улыбнулась.

– Ага, растрёпанный – отвечаю.

Он пытается пригладить волосы, но ничего не выходит, он не там приглаживает.

Не удерживаюсь и помогаю ему.

– Вот так – провожу рукой по мягким волосам.

Он улыбнулся в ответ.

– Спасибо – засмушался и посмотрел мне за спину.

Оборачиваюсь Олег зло смотрит на Дэна. Отхожу от него.

– Я в ванну – говорит Дэн и тихо идёт до ванны.

Олег опускается на диван. Сажусь рядом с ним и беру его за руку. Он выдёргивает руку.

– Не дуйся пожалуйста, это дружеский жест – говорю ему.

– Угу с каких пор вы друзья? – прожигает меня взглядом.

Нам приносят завтрак. Завтракаем в тишине. Дэн возвращается из ванны и присаживается рядом с Серым. Берёт сок и медленно пьёт. Сегодня он выглядит лучше. Более живее.

Заканчиваем завтрак и собираемся в дорогу. Мама с Серым пошли в кафе, чтобы взять выпечку и воду в дорогу. Дима пошёл в машину. Дэн потихоньку пошёл на выход. Мы в комнате остались с Олегом.

Подхожу к моему буке.

– Олег, не обижайся, это же было в шутку, чтобы хоть немного отвлечься от всей этой ситуации. Прости, если обидела, я не хотела.

– Не делай так больше, пожалуйста, это больно...

Ему на самом деле было неприятно. Надо быть сдержаннее.

– Прости, не буду больше – обещаю ему.

– Хорошо – обнимает меня, прижимая к себе.

Целую его в щёку, чтобы расслабился.

– Для меня есть только ты – напоминаю ему.

– Надеюсь – отвечает.

– Ты знать это должен, а не надеяться – отстраняюсь от него немного.

– Я люблю тебя – целует в губы, настолько сильно и глубоко, что начинает кружиться голова.

Когда мы прерываемся, наше дыхание сбито, в его глазах пляшут чертинки.

– Я так хочу тебя Алён, с ума схожу уже который день – целует в висок и не отпускает, пока дыхание не выровняется.

– Потерпи чуть-чуть, приедем на море, там придумаем что-нибудь и у тебя ещё рёбра, нагрузки нельзя пока.

– Да я знаю – говорит грустно.

– Нам пора, а то потеряют.

– Да, конечно – он отпускает меня, но держит за руку.

Мы выходим из номера и спускаемся к машине.

Садимся в машину, все оказывается уже там.

– Ну, что поехали? – говорит Дима и мы трогаемся с места.

Наблюдаю картины за окном, одни поля подсолнухов, так прикольно.

– Ребята за нами хвост – вдруг говорит Дима...

Глава 31. Алёна

- Где? – спрашивает Серый и оглядывается.
 - Вон та синяя, с самого отеля за нами едет.
 - Может просто совпадение? Не мог Григорий нас вычислить. Вчера же не было хвоста.
 - Не было – говорит Дима.
 - Может свернуть, посмотрим, что будет делать?
 - Давай, как раз заправка впереди – говорит Дима.
- Мы сворачиваем на заправку, и этот хвост едет за нами и притормаживает.
- Вот же Чёрт! – орёт Дима.
 - Газуй на хрен! – орёт Серый, и мы с рёвом срываемся с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.